

Информационная таблица № 3. Опорные материалы к заданию С3.

Авторы	Произведения	Литературное направление Жанр	Размер	Материалы к С 3
Г.Р. Державин.	Стихотворение «Памятник»	классицизм ода	ямб	«Памятник» Державина дышит уверенностью поэта в своей бессмертии, потому что бессмертно человеческое слово. Эта мысль проходит через ряд стихотворений Державина, но в «Памятнике» она является главной темой и выражена особенно ясно.
В.А. Жуковский.	Стихотворение «Море»	романтизм (1822) элегия	четырёх- стопный амфибра- хий и белый стих	Главной темой элегии Жуковского «Море» является изображение двух миров — моря и неба. Так автор воплощает в своем произведении идею романтического двоемирия. Как известно, мир для романтиков делился на две части: «здесь» и «там». «Там» и «здесь» — это антитеза (противопоставление), эти категории соотносятся как идеал и действительность. Презираемое «здесь» — это современная действительность, где торжествует зло и несправедливость. «Там» — некая поэтическая действительность, которую романтики противопоставляли реальной действительности.
	«Светлана»	романтизм баллада (лиро- эпическое произведение)		Созданная по мотивам произведения Бюргера, «Светлана», безусловно, может считаться оригинальным творением Жуковского. В «Светлане» используется традиционный для романтической поэзии сюжет. К одинокой невесте после долгой разлуки возвращается жених. Он приглашает деву в дальний путь, и она пускается в странное путешествие. Темная ночь, свет луны, пустынное кладбище, зловещие слова жениха - все предвещает какой-то страшный конец. В финале выясняется, что жених - это оживший, чтобы забрать с собой в могилу невесту, мертвец, и дева погибает вместе с ним. Используя романтический сюжет, автор создает глубоко национальное творение, близкое к фольклору. Безнадёжная мистика превращается в страшный сон, и на первое место выходит жизнеутверждающее начало.
А.С. Пушкин (1799-	«Деревня»	1819 элегия и политическая сатира	шести- стопный ямб	Стихотворение распространялось в списках. Когда слух о политических рукописных произведениях Пушкина дошел до Александра I, тот потребовал показать ему эти стихи. Чаадаев с Пушкиным решили представить «Деревню». Царь лицемерно благодарил поэта за «добрые чувства», выраженные в «Деревне». Пушкин печатал лишь первую

				половину стихотворения под заглавием «Уединение», вторую же (начиная со стиха «Но мысль ужасная здесь душу омрачает»), которая по условиям цензуры не могла увидеть света, он заменял четырьмя строками многоточия, намекая читателю, что в рукописи имеется продолжение.
«Узник»	романтизм, 1822 лирическое стихотворение, такой жанр довольно характерен для романтизма своей малой формой и раскрытием внутреннего мира героя	амфибра хий		Это стихотворение А. С. Пушкин написал в Южной ссылке. Оно проникнуто свойственным той эпохе вольнолюбием, стремлением к свободе - для романтизма характерен побег от действительности, уход в себя, в свой мир. Отметим, что произведение разбито на три строфы. Такое деление связано в логикой развития мысли стихотворения от начала к концу. Такая композиция объясняется постепенной сменой настроения. Вначале рассказывается о тяжелом заключении, конец же противопоставляет всему этому свободу, дальние края, простор - стремление к идеалу. Это подчеркивает то, что физическая несвобода неспособна сломить вольнолюбивый дух героя. Нравственная свобода человека торжествует над всеми физическими ее ограничениями. В этом - раннем - стихотворении Пушкина «воля» воплощается в своего рода «географическом» наполнении местоимения «туда»: здесь явно находят отклик кавказские впечатления поэта. Почему - «где за тучей белеет гора»? - потому, что это снег на высоких вершинах. А «... синеют морские края» - потому что, как известно, «самое синее в мире Черное море мое». Заключает перечисление излюбленный пушкинский образ вольного ветра, знакомый по сказкам (вспомним: «Ветер, ветер! Ты могуч, // Ты гоняешь стаи туч, // Ты волнуешь сине море, // Всюду веешь на просторе, // Не боишься никого, // Кроме Бога одного»). Все вместе - это образ простора, полета, возможности оторваться от «темной» земной повседневности, унести в мир мечты, красоты, ярких красок (но не «кровавых», а радостных: «белеет», «синеют») - образ отвлеченного от реальности, но выросшего из нее романтического идеала.
«Во глубине сибирских руд...»	вольнолюбивая лирика послание	ямб		Послание декабристам, сосланным в Сибирь на каторгу. Очень многих из них Пушкин знал лично. Двое - Пуштин и Кюхельбекер - были его лицейскими товарищами. В словах «Храните гордое терпенье» они могли услышать отзвук лицейской «Прощальной песни воспитанников Царскосельского лицея» Дельвига, исполнявшейся лицеистами хором на акте по случаю первого выпуска. Поэт предрекает торжество личной и социальной свободы
«Поэт»	1827			О взаимоотношениях поэта и общества. Стихотворение «Поэт» (1827г) относится ко

				второму этапу творчества А.С.Пушкина. Несмотря на то, что до тридцати лет приоритеты Пушкина не (?) ясны, он находится в постоянном поиске себя, смысла жизни, стихотворение «Поэт» в полной мере отражает авторскую позицию в отношении предназначения поэзии, миссии поэта. Стихотворение это включает в себе важную мысль.
«К Чаадаеву»	дружеское послание	ямб		<i>Чаадаев</i> Петр Яковлевич (1794—1856) — русский писатель и философ; офицер; близкий друг Пушкина. С 1821 г. — член тайного декабристского общества Союз благоденствия. Впоследствии, в период реакции, наступившей после разгрома декабристов, он перешел на позиции просветительства, осудив революционные методы борьбы.
«Песнь о вещем Олеге»	1822 сказание (по определению А.с.Пушкина - песнь)	амфибрахий		передает дух летописного рассказа, его, как он сам это определяет, «трогательное простодушие» и поэтическую «простоту».
«К морю»	1824 г. сочетание элегии и послания	ямб с пиррихией		Прощание с морем связано с отъездом Пушкина из Одессы, где он прожил год, в новую ссылку — в Михайловское. В Одессе написана первоначальная редакция, в Михайловском — строфы о Наполеоне и о Байроне. Центральная по значению тринадцатая строфа не могла появиться в печати при жизни Пушкина. Сближение просвещения и тирании как отрицательных явлений отражает свойственное романтикам представление о губительности цивилизации для морали, для блага человека.
«Няне»	послание	Четырехстопный ямб		Лирический герой не может быть рядом с няней и обращается к ней мысленно. Поэтому жанр стихотворения – послание. Написано спустя полтора месяца по возвращении из ссылки в Михайловское, где поэт жил в течение двух лет в большой дружбе со своей няней Ариной Родионовной. Первые 2 строки стихотворения - обращение лирического героя к няне. Строки 2 части рисуют забытый домик в глуши сосновых лесов В 3 части, мысленно возвращаясь туда, лирический герой словно видит няню внутренним взором, угадывая ее переживания и душевные движения: она горюет под окном своей светлицы, подходит к воротам, вслушивается, не звучит ли колокольчик, не едет ли кто-нибудь...вглядывается вдаль... В душе ее беспокойство о нем, о воспитатнике, горестные предчувствия – об этом 4

				часть стихотворения.
«К***» («Я помню чудное мгновенье...»)	послание	ямб с чередованием точных женских и мужских рифм.		Восторженным утверждением радости любви и жизни. * К *** («Я помню чудное мгновенье...») (стр. 89). Керн, Анна Петровна (1800--1879) -- племянница соседки Пушкина П. А. Осиповой. Гостила летом 1825 г. в Тригорском. В первой строфе поэт вспоминает первую встречу с ней, в 1819 г., в Петербурге, в доме Олениных. Керн писала о том, как Пушкин передал ей эти стихи в день ее отъезда из Тригорского.
«19 октября» («Роняет лес багряный свой убор...»)	реалистический пейзаж дружеское послание, тяготеет к элегии	ямб		1. Тематика произведений а) общее: переключки друзей, тема пира как совместной трапезы, на которой круг друзей как единое целое противостоит всему остальному, враждебному миру. б) различие: стихотворение «Пирующие студенты» — это описание студенческой пирушки, полной буйной радости, беззаботного веселья, стихотворение «Роняет лес багряный свой убор...» — это воспоминание о друзьях, полное ностальгической грусти.
«Пророк»	ода	четырёхстопный ямб с многочисл. пиррих. деляет стих-е медленно-мучительным		Тем у стихотворения две: жестокое преображение человека и горькая миссия пророка. В образе пророка, как и в «Подражаниях Корану» (см. выше) Пушкин разумел поэта. Картина, изображенная Пушкиным, в нескольких мелких деталях восходит к VI главе Книги Исаии в Библии (шестикрылый Серафим с горящим углем в руке). Стихотворение первоначально представляло собою часть цикла из четырех стихотворений, под заглавием «Пророк», противоположительного содержания, посвященных событиям 14 декабря.
«Зимняя дорога»	1826, философская лирика	ямб		Стихотворение создавалось в декабре 1826 года, когда друзья Пушкина – участники восстания декабристов были казнены или сосланы, да и сам поэт находился в ссылке в Михайловском. Биографы Пушкина утверждают, что оно было написано о поездке опального поэта на дознание к псковскому губернатору. Так что настроение автора

				соответствует настроению лирического героя. с жизненными невзгодами. Образ дороги – это изображение жизненного пути человека. Мир зимней природы пуст, но дорога не потеряна, а обозначена верстами попытка передать состояние лирического героя через состояние природы:
«Анчар»	1828 дружеское послание	ямб		Одно из сильнейших стихотворений Пушкина, выражающее протест против безграничной власти человека над человеком. Посвящено изображению мира зла.
«На холмах Грузии лежит ночная мгла...»	любовная лирика 1829, Северный Кавказ элегия	написано ямбом с перекрестной рифмой		Со слов А.С.Пушкина оно посвящено невесте Пушкина, Наталье Николаевне Гончаровой. Это стихотворение не просто о любви, даже не просто о сильной любви, а о любви всепоглощающей, подчиняющей себе все чувства; любви поэтичной, возвышенной, заключающей всю гамму любовных переживаний, от тихой нежности до бурной страсти; о любви животворящей. Эта тема переходит через ряд стихотворений поэта, и первым вспоминается знаменитое «К***» («Я помню чудное мгновенье...»); когда нет любви — нет самой жизни; когда возвращается <i>она</i> , для поэта воскресают «и божество, и вдохновенье, и жизнь, и слезы, и любовь», т. е. жизнь во всей ее полноте.
«Я вас любил: любовь еще, быть может...»	любовная лирика 1829	ямб; точные мужские рифмы чередуются с женскими.		стихотворения является посвящением А. А. Олениной.
«Зимнее утро»	лирическое стихотворение 1825	ямб		С жизнью природы поэт связывает размышления о вечном круговороте жизни, природы, о смене времен года. Всё стихотворение это монолог человека, уговаривающего «друга милого» проснуться, чтобы сразу отправиться к берегу, дорогому для поэта. В жизни есть гармония, и поэтому она прекрасна.
«Бесы»	6 сентября 1830 года, философская лирика	хорей		«Бесы» - стихотворение многоплановое. На первом плане - реально-бытовая картина: путник, застигнутый метелью в «чистом поле», его грустно-тревожные думы и чувства. Перед читателем возникает образ русской зимы с ее грозной метелью и тревогами путешествия по летучим снегам, по занесенным дорогам. Подчеркивается характерно русские черты быта и жизни - тут и ямщик со своей речью,

				<p>своей оценкой событий, и звенящий под дугой колокольчик, и дорожные верстовые столбы... Точные слова, передающие чувства путника и рисующие картины зимней вьюги, обретают и символическую значимость. «Бесы» с их гармоническим построением (первые четыре стиха равномерно, через каждые две строфы, проходящие через все стихотворение; многочисленные словесные повторы, создающие особую музыкальную атмосферу; предельно динамические ритмы; четырехстопный хорей) представляют превосходный образец поэзии, которая сама по себе является музыкой. Стихотворение захватывает и поэзией мысли, мысли выстраданной, напряженной, ищущей. «Бесы»; имеют сюжет, развитие которого как бы делит рассказ о путешествии на три части. В первой, относительно спокойной, смысловое ударение падает на слова «еду, еду». Во второй части возникают и осложняют движение кибитки препятствия, бытовой рассказ о зимнем путешествии приобретает философский, символический смысл, усиливается тревога. Кульминацией рассказа здесь является: «Кони стали!». Человек оказывается бессильным перед лицом стихии, ему не совладать с ее слепой и жестокой силой. На первый план выдвигаются «кони». Третья часть дает разрешение конфликта: «Кони снова понеслись! «Символика и здесь удваивает смысл, дает бытовое и философское решение ситуации:»путник и метель».</p>
	«Разговор книгопродавца с поэтом»	1824 г жанровая специфика послания - в подразумеваемой диалогической форме с реальным или воображаемым собеседником	ямб	<p>Написан 26 сентября 1824 появился в печати в виде предисловия к первой главе «Евгения Онегина». Представлен спор прагматичного и рассудительного книгопродавца и поэта. Внезапный переход на прозаическую речь имеет большое значение: он символизирует переход из мира возвышенных мечтаний в мир приземленной действительности. Автор утвердил новое, реалистическое отношение к поэтической деятельности. <i>Разговор на Одесском рейде десантных судов: «Советский Дагестан» и «Красная Абхазия» - Маяковский Владимир Владимирович Разговор наедине - Уильямс Теннесси (Томас Ланир) Разговор о Данте - Мандельштам Осип Эмилевич Разговор с Анакреоном - Ломоносов Михаил Васильевич </i></p>

«Туча»	1835, философская лирика лирическое стихотворение	четырёх- топный амфибра- хий с использо- ванием парной рифмы (мужско- й и женской)	I катрен – апофеоз, кульминация стихотворения. Воспоминания о вдохновляют поэта, он яркими сочными, красками рисует нам ее картину. Можно сказать, что эти четыре строки – самые агрессивные во всем стихотворении. Последний, III катрен наполнен умиротворением. Автор уже никому не грозит, а лишь уговаривает тучу скрыться. Это и есть подходящее завершение стихотворения. В стихотворении мы видим разнообразие стилистических фигур и тропов. Несмотря на то, что тема и идея стихотворения одна, каждый катрен имеет собственный стиль. I катрен – немного унылый; почувствовать его настроение помогают стилистические образы, созданные поэтом: ««унылую тень», например, или целая строка «Одна ты печалишь ликующий день». С другой стороны, это четверостишие словно подготавливает нас к следующему, более «боевитому». Здесь чувствуется и досада поэта на непокорную тучу. Это дает нам понять и обращение к туче, и трехкратное повторение «одна ты». Стиль II катрена – агрессивный «боевой». Об этом свидетельствуют и некоторые словосочетания: «грозно тебя обвивала», «издавала таинственный гром», «алчную землю». Помогают нам лучше воспринять настроение катрена и повторяющиеся «рычащие» согласные в словах «кругом», «грозно», «гром». Надо заметить, что они отсутствуют в последней строке, которая является главным переходом к III катрену.
«Я памятник себе воздвиг нерукотворный...»	1836, ода	ямб	Лирическим героем данного стихотворения является сам автор. Сюжет стихотворения составляет его судьба, осмысленная на фоне исторического движения. Каждый поэт задумывается о своем месте в этом мире, об отношениях с обществом, с его читателями. «Поэзия-это бескорыстное служение во имя человечества»
«Погасло дневное светило...»	начало романтического периода элегия	амфибра- хий	<i>Элегия написана на корабле, когда Пушкин с семейством Раевских плыл из Керчи в Гурзуф.</i> двойная композиция . тема бегства романтического героя
«Свободы сеятель пустынный...»	1823 г. элегия	ямб	Сюжет еврейской притчи о сеятеле. 1 – я часть посвящена сеятелю, 2-я – мирным народам
«Подражания Корану»	притча	амфибра- хий	Путь человека: от заблуждений к истине, от неверия к вере, от разочарования к оптимизму. Воскресение – дух возрождения.

	(IX. «И путник усталый на Бога роптал...»)			
	«Элегия» («Безумных лет угасшее веселье...»)	философская лирика	пятистопным ямбом в форме двух строф по шесть стихов с последовательной рифмой, женской и мужской	Это стихотворение глубоко личное. Две строфы составляют смысловой контраст: в первой рассуждается о драме жизненного пути, вторая звучит апофеозом творческой самореализации, высокого назначения поэта. Лирического героя мы вполне можем отождествить с самим автором.
	«...Вновь я посетил...»		пятистопный хорей	Написано 26 сентября 1835 г. в Михайловском, куда Пушкин приехал после восьмилетнего перерыва (если не считать четырехдневного пребывания в Михайловском в мае 1835 г.). Тема стихотворения очень широка: она посвящена вечным законам жизни, одинаково подчиняющим себе и человека и природу.
	песнь о вещем Олеге	по определению А.С.Пушкина жанр <i>песнь</i> по структуре <i>баллада</i>	амфибрахий	В основе стихотворения лежит летописный рассказ, приведенный Карамзиным в главе V тома I «Истории Государства Российского».
М.Ю. ЛЕРМОНТОВ В.	«Нет, я не Байрон, я другой...»	Стихотворение написано в 1832 году. <i>Метод</i> —	ямб	<i>Темой</i> стихотворения является обычное для Лермонтова сравнение своей судьбы с судьбой английского поэта. Здесь он, с одной стороны, не отвергает внутреннего родства с Байроном: оба поэта предстают в стихотворении как романтические странники, переживающие конфликт с толпой и с целым миром, которому они чужды и

	романтизм. лирическое стихотворение		которым они «гонимы». Объединяет Лермонтова с Байроном избранничество («Еще неведомый избранник...»). Но в то же время в стихотворении намечено не только сопоставление с Байроном, но и противопоставление ему. Судьба поэта «с русской душой» более трагична. В последних строках стихотворения подчеркнута незаменимость человеческого и поэтического призвания поэта
«Тучи»	1840, в ссылке	хорей	Тучи — символ свободы и вечного поиска. Поэт изображает страдания лирического героя, вынужденного стать изгнанником. Мотив изгнания передает драму целого поколения передовых людей 1840-х годов. Чувство личной несвободы, чувство одиночества — вот что с особой силой звучит в финале стихотворения «Тучи». Две центральные для лермонтовской лирики <i>темы</i> свободы и одиночества.
«Нищий»	1830	ямб	<i>Тема</i> одиночества, неверия в возможность взаимопонимания между людьми и <i>тема</i> любви. Стихотворение можно разделить на две части. В центре первых двух строк образ нищего, который просит на кусок хлеба. Черствость, бездушие и безразличие людей очень выразительно демонстрируется в последних двух строках второй строфы. В третьей заключительной строфе поэт проводит параллель между нищим и влюбленным.
«Из-под таинственной, холодной полумаски...»	1841, любовная лирика	шестистопный ямб	Мятушаяся душа Лермонтова беспрестанно горела, «желанием чудным полна», томясь безысходной тоской воспоминания о чем-то, что было, когда его не было. И если жизнь человеческая, замкнутая в границах общепризнанной повседневности, мыслится нами временной и конечной, то Лермонтов, наоборот, носил в себе сознание чего-то предвечного, чего-то овеянного холодом межпланетных пространств, теряющегося в туманах минувшей и грядущей бесконечности.
«Парус»	Романтическое стихотворение «Парус» было написано в 1832 году философская лирика	ямб	<i>Композиция.</i> Стихотворение состоит из трех строф, которые построены по одной модели: первая и вторая строка рисуют картину природы, а третья и четвертая — изображают внутреннее состояние лирического героя, наблюдающего за парусом. В философском стихотворении «Парус» поднимается одна из основных тем лермонтовской лирики — <i>тема</i> одиночества. В первой строфе два центральных образа — парус и лирического героя — объединяет ключевое слово «одинокий».
«Смерть Поэта»	1837 <i>Жанр</i> — лирическое	ямб	Основные <i>темы</i> стихотворения — конфликт поэта и толпы, божественный дар и обреченность на гибель. <i>Композиция.</i> В первой строфе изображен романтический образ Поэта. Ключевое слово второй строфы — «убийца». Его образ совершенно лишен

		стихотворение, соединяющее черты элегии (первая часть) и сатиры (последние 16 строк).		романтической приподнятости. Он не противник, не неприятель, не дуэлянт, он — именно убийца. В связи с этим смерть Поэта мыслится как провидение, как «перст Судьбы»: у убийцы «пустое сердце», он заброшен к нам «по воле рока», это не столько конкретное лицо, сколько исполнитель «приговора судьбы».
«Бородино»	1837 году как отклик на двадцать пятую годовщину Бородинского сражения баллада	ямб	<i>Композиция.</i> «Бородино» делится на две части: вступление, обращенное к рассказчику и занимающее лишь одну строфу («Скажи-ка, дядя, ведь недаром...»), и главную часть, рассказ бывшего воина, участника сражения. Главная часть, в свою очередь, распадается еще на две части. В первой из них описывается с нарастающим напряжением ожидание боя, во второй — сам бой с постепенным ослаблением напряжения к концу стихотворения.	
«Когда волнуется желтеющая нива...»	1837, элегия	ямб	тема единения человека с природой. Большая его часть представляют собой пейзажную зарисовку. Мир природы, изображенный поэтом, благостен и гармоничен: желтеют хлеба, сливы налились, «свежий лес шумит», серебристый ландыш «приветливо кивает головой». Созерцание природы, в которой все полно гармонии, только подчеркивает разлад, царящий в душе лирического героя. Но в то же время этот мир красоты дарит ему мечту о соединении с природой и людьми.	
«Дума»	1838, элегия-сатира	ямб	поэт изображает современное ему поколение как внутренне опустошенное, зараженное духовной апатией, утратившее жизненное предназначение. Это поколение «лишних людей», его удел — состариться в бездействии. «Дума» имеет два смысловых центра: «я» (поэт, произносящий весь монолог) и «поколение». Сначала «я» противостоит «поколению», поэт судит его как посторонний, смотрит на него со стороны. Но в то же время «поколение» охарактеризовано как «наше», то есть поэт сам является частью общества, которое столь резко осуждает. По сути, он вершит суд над самим собой! Однако «я» не полностью поглощено «мы», в нем есть непокорность, непримиримость, душевная мука. В результате возникает конфликт не только между «я» и «поколением», но и внутри самого «я». В финале на первый план выдвигается третья коллизия — между нынешним поколением и потомками, выносящими ему свой приговор. Кольцевая композиция подчеркивает беспросветное будущее поколения	

«Поэт» («Отделкой золотой блистает мой кинжал...»)	1838, поэтическая декларация	ямб	Автор использует символ-иносказание, сопоставляя поэта с грозным некогда оружием. Произведение построено на развернутом сравнении. Составляющая большую его часть история кинжала имеет и самостоятельное значение. Кинжал наделен человеческими чертами: беспорочностью, верностью, бескорыстием. Он, слуга и спутник лирического героя, теперь превращен в бесславную и безвредную игрушку на стене. Так возникает не столько аллегория, сколько многозначный символ, благодаря которому размышления о современном поэте – некой обобщенной фигуре – насыщаются. В этом стихотворении Лермонтов трактует поэта как неперемного участника политической борьбы. Недаром он сравнивает слово поэта с кинжалом и вечевым колоколом - символами свободы. Встречая слова "кинжал", "вечевой колокол", "пророк", "клинок", "мщенье", читатель того времени без труда угадывал идеи и пафос стихотворения, в котором Лермонтов говорит о состоянии русской поэзии после гибели Пушкина. И в этом смысле "Поэт" представляет собой литературную декларацию. Последняя строфа, возвращая образность первой части, несколько изменяет ее. Прежде сам кинжал, лишенный «ножон», был «игрушкой золотой», поэт сопоставлялся непосредственно с кинжалом. Теперь кинжал – не сам поэт, а его оружие, «железный стих» еще ненаписанного стихотворения «Как часто пестрою толпою окружен...». В золотых ножнах он заржавел от «презренья» к нему, пренебрежения им. Вопросом о том, вырвет ли поэт-пророк из этих ножен свой клинок, стихотворение и кончается. Но это лишь по форме вопрос, а по существу – призыв.
«Три пальмы»	1839, баллада восточное сказание (по И.Ю.Лермонтову)	четырёх- топный амфибра- хий	«Три пальмы» начинают собою новую линию баллад (ср. «Дары Терека» и «Спор»), построенных по принципу сюжетного пейзажа. Этот жанр возник у Лермонтова, вероятно, не без влияния баллад В. Гюго («Les Orientales»). Фарис (арабск.) — всадник, наездник. Тема свободы и изгнания, поверженной красоты, гибельности соприкосновения с «другим» миром. Почему пострадали пальмы и ручей, который высохнет? Потому что всегда нужно ценить свободу, потому что никто со стороны ее не оценит, скорее, уничтожит или искалечит. Внутренняя свобода должна быть тайной одного человека, а не показным достоянием всего общества.
«Молитва» («В минуту	1839	Четырёх- топный	Власть звука над душой лирического героя связывает это стихотворение с другим маленьким поэтическим шедевром — «Есть речи — значенье...».

жизни трудную...»)		ямб, чередую щийся с трёхстоп ным	Тема святости и искренности — со стихотворениями «Памяти А.И. Одоевского», «М.А. Щербатовой» («На светские цепи»), «М.П. Соломирской» («Над бездной адскою блуждая...»).
«И скучно и грустно»	1840, элегия	разносто п-ный амфибра- хий	близкое к дневниковой записи сиюминутного душевного состояния, имитирующее свободное движение мысленных ассоциаций, оно обладает внутр. завершенностью, края отграничивает неупорядоч. фрагмент душевной жизни, «живьем» перенесенный на бумагу, от цельности худож. произв. Завершенность создается прежде всего центростремит. тяготением всех мыслимых «срезов» произв. к некоему единому принципу, обусловленному романтическим типом мышления Л., — принципу контраста, <u>антитезы</u> . Именно антитетичность определяет упругую напряженность всей стиховой конструкции.
«Нет, не тебя так пылко я люблю...»	1841, монолог- напев	пятистоп ных ямбич. стихов с многочис л. пиррихи ями.	Знаменательно, что местоимение «я» и производные встречаются в 12-строчном стих. 8 раз и столько же раз звучит: «тебя», «твоей» и т. п. В стих. соблюдено осн. «условие» романтич. любви: героиня бывает любима не «сама по себе», а лишь как отображение и отблеск чьего-то несравненно более драгоценного и совершенного лика; ее черты ревниво сличаются с образом, запечатленным в душе героя чуть ли не «с начала мира» (ср. Демон — Тамара). Но поскольку эта идеальная женственность представлена здесь фигурой, несущей, как можно догадаться, печать несчастья и житейской драмы, стих. далеко отклоняется от обычных романтич. моделей. Собеседнице героя предлагается подняться не на пьедестал «девы чудной», а вровень с трагич. серьезностью жизни.
«Родина»	1840, гражданская лирика	ямб	Композиционное деление стихотворения, его двухчастность обусловлена своеобразием темы патриотизма. стихотворение на патриотическую тему совершенно лишено у Лермонтова привычной патетичности и декларативности. Образ Родины далек от романтического. Стоит обратить внимание и на своеобразную “экономия художественных средств” — большинство эпитетов во второй части чрезвычайно точны и конкретны, лишены метафоричности: “просёлочный” путь, “спалённая жнива”, “жёлтая” нива, “белеющие” берёзы, “росистый” вечер. И в этом случае “люблю” лирического героя, с одной стороны, подчёркивает необъяснимость, истинность этой любви — она не преображает действительность, не приукрашивает её, а с другой

			стороны, эта неприукрашенная действительность — единственно достойна любви, она и есть то, что в понимании лирического героя составляет суть Родины.
«Сон» («В полдневный жар в долине Дагестана...»)	1841, новеллистический сюжет, баллада		<i>Всепроникающая связь мотивов любви и смерти находит выражение в сложной сюжетной форме, построенной по принципу «порождения» — одна сюжетно-психол. ситуация (сон лирич. героя) порождает другую (сон любимой им женщины), или «вложения» — в сон одного «вкладывается», встраивается сон другого. Мотив сна о собств. смерти разрабатывался Л. еще в ранней лирике, отмеченной напряженными поисками разгадки вечной тайны бытия (ср. «Ночь. I», «Смерть» — «Ласкаемый цветущими мечтами...»). Если герой ранней лирики Л. постоянно обращается к любимой им женщине с мольбой, заклинанием сохранить посмертное воспоминание о нем — «с требованием не столько любви, сколько памяти» — то в худож. пространстве баллады как бы сбывается и до конца уясняется живший в Л. образ идеальной любви, оказавшейся провидческой. И такая любовь, к-рую лишь в смертном сне, но успел — силой собств. прозрения — увидеть герой стих., выводит тему смерти из абсолютного, замкнутого трагизма. (Л. М. Щемелева.)</i>
«Пророк»		ямб	“С тех пор как Вечный Судия...” — синтаксис первой строчки, наличие в ней указательного местоимения делает его уже при первом восприятии неким продолжением, а если обратить внимание на название стихотворения — частью диалога двух поэтов, почти современников и всё же живших в “совершенно разные эпохи”. Компаративный анализ в данном случае будет весьма продуктивен для “истолкования”. “Мрачная пустыня”, по которой “влачится” томимый “духовной жаждою” герой пушкинского стихотворения, превращается для лермонтовского пророка в единственно возможное жизненное пространство. “Глагол”, предназначенный для того, чтобы “жечь” сердца людей, превращается в “любви и правды чистые ученья”. Ощущение в себе всей Вселенной (“и внял я неба содроганье, и горний ангелов полёт, и гад морских подводный ход, и дольней розы прозябанье...”) сменяется гармонией с ней только вдали от людской толпы. “Всеведение пророка” оборачивается уверенностью в порочности и злобе человека. “Глас Бога”, вызывающий к лирическому герою Пушкина, подвергается людскому сомнению: “Глупец, хотел уверить нас, что Бог гласит его устами”. Тематика: об исторической реальности 1826 и 1841 годов; о роли поэта и поэзии в пушкинском и лермонтовском понимании, теме поэта и толпы: здесь важно вспомнить «Смерть поэта» (1837); лермонтовские стихотворения «Поэт» (1838), «Журналист, читатель и писатель»,

				«Не верь себе...»; о мотиве одиночества (см. соответствующую тему); о Боге в стихотворениях Лермонтова («Я не хочу, чтоб свет узнал...», «Молитва» («В минуту жизни трудную...»), «Благодарность» («За всё, за всё тебя благодарю я...»); о смысле отдельных слов у Пушкина и Лермонтова, превращающихся в значимые, но не совпадающие по смыслу понятия (<i>пустыня</i>).
«Как часто, пестрою толпою окружен...»	1840	ямб	<p>Двоемирие — отличительная черта романтизма. И в этом смысле перед нами хрестоматийный пример оппозиции реального мира — лицемерного, бездушного, чуждого лирическому герою — и мира прекрасной мечты, где он свободен и счастлив.</p> <p>В качестве вступления можно порассуждать о романтических произведениях Жуковского и раннего Пушкина, о близости лермонтовского романтизма (особенно раннего) к Байрону; об историко-литературной ситуации 40-х годов.</p> <p>Каковы же эти миры? Как создаются в стихотворении их образы? Этому может быть посвящена основная часть сочинения. Говоря о реальном мире, чуждом лирическому герою и созданном в первых строфах, важно вспомнить об образе маскарада — лживости, лицемерия “света”.</p> <p>В нём невозможны истинные чувства: руки “бестрепетны”, а значит, любовь ложна. “Звуки” превращаются в “шум музыки и пляски”, “дикий шёпот затверженных речей”.</p> <p>Этот мир создаёт ощущение пестроты.</p> <p>Блеск — единственное цветовое обозначение реального мира. Вспоминаются глаза Печорина: “То был блеск, подобный блеску гладкой стали, ослепительный, но холодный”. Реальный мир наполнен “бездушными” людьми. В противоположность ему идеальный мир — сугубо мир “души” лирического героя. Его прекрасная мечта. Поэтому звуки здесь становятся “святыми”. Этот мир светел, наполнен ощущением любви: “лазурный огонь” в глазах, “розовая улыбка”, как “молодого дня за рошей первое сиянье”. Свет вечернего луча, как и часто у Лермонтова, приносит покой и умиротворение. Мир мечты обретает цвет. Опять, как и в «Родине», при описании природы эпитеты точны, и мир сам по себе (без романтических “затей”) приобретает истинную красоту: “зелёная сеть трав”, “тёмная аллея”, “жёлтые листы”. Идеальный мир не статичен, он живёт своей таинственной и прекрасной жизнью — “вечерний луч глядит сквозь кусты”, пруд — “спящий”. Этот умиротворяющий покой напоминает «Выхожу один я на дорогу...». Чувства находят своё выражение: <i>плачу, люблю.</i></p>	

			Важность слёз. “Дивное царство” идеальной мечты запечатлевается в памяти и становится единственным местом, где душа лирического героя получает возможность жить, испытывать эмоции.
«Валерик»	1840, сочетание батальной и любовной поэзии исповедь, послание	ямб	Жанровая структура стих. отличается значит. Сложностью, которая во многом обусловлена редким для того времени сочетанием батальной и любовной лирики. В «Валерике» ощутима связь с традициями романтического нравоописания. В то же время это трансформация жанра дружеского послания, это исповедь героя-повествователя перед любимой женщиной (стих. обращено к В. А. Долухиной). Основная часть представляет развернутое описание походной жизни и воен. действий на Кавказе, кровопролитного боя на река Валерик между отрядом ген. Галафеева и чеченцами 11 июля 1840, в котором участвовал Л. Реалистическая точность общей картины сражения, документальная достоверность каждой ее детали были в ту пору в литературе о войне явлением необычайным. Стихотворение — одно из этапных в развитии психол. реализма в творчестве поэта, в рус. литературе его времени.
«Выхожу один я на дорогу...»			Мотив <i>одиночества</i> , мотив <i>странничества</i> , пути, понимаемый не только как неприкаянность романтического героя-изгнанника («Листок», «Тучи»), но поиск цели жизни, её смысла — так и не открытого, не названного лирическим героем — ни в применении к судьбе отдельной личности («И скучно, и грустно...»), ни в применении к судьбе целого поколения («Дума»). В разбираемом стихотворении образ дороги, “подкреплённый” ритмикой, тесно связан с образом вселенной: создаётся впечатление, что пространство расширяется, дорога эта уходит в бесконечность, связывается с идеей вечности. В стихотворении “пустыня” — это картина первозданного космоса, Вселенной, послушной слову Бога. Мотив <i>земли и неба</i> , романтически противопоставленных в ранней лирике Лермонтова как высокое, идеальное, с одной стороны, и свойственное обычной человеческой жизни — с другой («Не обвиняй меня, Всесильный...»), «1831-го июня 11 дня», «Я жить хочу, хочу печали...», «Ангел»). В поздней лирике небо и земля уже не противопоставлены друг другу; напротив, они объединяются в вечной гармонии, и на фоне её ещё острее ощущается одиночество лермонтовского лирического героя. <i>Страдание</i> перестаёт быть критерием истинной жизни, исключительности, оно не декларируется лирическим героем позднего творчества, лишается героического ореола и тем самым усиливается («Завещание», «Валерик»).

				<p>Мотив <i>прошлого и настоящего</i> («Моё грядущее в тумане...»). Ощущение психологического “несоответствия” своему времени дополнится в зрелой лирике чувством исторической несвоевременности — «Дума»). Сознание бесполезности существования, вынужденного бездействия и “неприкаянности” в мире, расширяющемся до космических границ, не может не поставить под вопрос сам факт существования — в той форме, которая ему присуща.</p> <p>Мотив <i>свободы</i> — центральный в философии романтизма, весьма значимый для Лермонтова («Желание», «Узник», «Сосед», «Соседка», «Пленный рыцарь»). Воля и покой в ранней лирике исключают друг друга («Я видел тень блаженства...», «Челнок»), в зрелой лирике ситуация изменяется: ищет покоя уставший от странствий листок, не отвергает близкий к смерти покой лирический герой «Горных вершин» («Из Гёте»). Однако “покой” в «Выхожу один я на дорогу...» вовсе не эквивалентен смерти, это не холодное и мрачное небытие, а, напротив, существование, “ощущение себя живым”, и признаки этого покоя — не загробные и фантастические, а земные и понятные — дыхание, песня любви, шум зелёного дуба... Это не смерть, а сон: забыться — уйти от внешней суеты, освободиться от рефлексии, отдать себя во власть чувств и ощущений. Сон в анализируемом стихотворении — это уход от действительности в идеальный мир мечты, вечного блаженства, таков же сон Мцыри под песню рыбки. Характерно, что умиротворение и покой связаны здесь с теми же “элементами” блаженства, что и в «Выхожу один я на дорогу...»: любовь, чудные звуки, вечное существование, не жизнь, но и не смерть... Без помощи рассудка вызывает сон образы, духовно близкие лирическому герою («На севере диком...», «Сон»), в нём заложена возможность таинственного ясновидения. “Но не тем холодным сном могилы...”</p>
Ф. И. ТЮТЧЕВ	«Полдень»	элегия	ямб	<p>поэта интересует переходное состояние в жизни природы и человека, когда день уступает место ночи и сумерки обволакивают землю, потому что в это время в человеке пробуждаются скрытые душевные силы, родственные хаосу. В наступающей темноте сложно что-то увидеть, но человек, наделенный внутренним зрением, под влиянием скрытых в душе хаотических сил замечает даже оттенки теней.</p>
	«Певучесть есть в морских волнах...»	1865, форма 2 восьми- стишья Лирическая	ямб	<p>Эпиграф заимствован у римского поэта IV в. до н.э. Авзония. “Музыкальный” (устар.)-музыкальный. “...Мыслящий тростник” - образ, восходящий к известному афоризму Б.Паскаля: “Человек не более, как самая слабая тростинка в природе, но это - тростинка мыслящая” (“Pensees” Обзор русской литературы второй половины XIX века -</p>

		эпиграмма		"Мысли"). Самому произведению предшествует эпиграф из древнеримской поэзии – «Est in arundineis modulatio musica ripis» (Есть музыкальная стройность в прибрежных тростниках (лат.)). Он определяет основной мотив стихотворения – гармоничность и мудрость мира природы. Кроме того, этот эпиграф можно считать составляющей первой части стихотворения.
	«С поляны коршун поднялся...»	1836	ямб, осложненный пиррихием	<p>текст имеет два плана: реальный и символический.</p> <p>Когда мы читаем первое четверостишие, то представляем себе настоящего коршуна, которого наблюдал Ф. И. Тютчев в природе. Приближение экипажа спугнуло птицу, и она взмыла в небо, улетела так высоко, что уже не разглядеть. Мы словно присутствуем при ситуации, которая когда-то произошла в конкретном месте с конкретным путешественником, увидевшим коршуна, и могучей хищной птицей. Интонация этой строфы эпическая, повествовательная. Каждое слово употреблено в его прямом значении.</p> <p>Вторая строфа расширяет смысл стихотворения, переводит его из рассказа о частной ситуации в широкий, обобщающий план: «Природа-мать ему дала / Два мощных, два живых крыла...» Перед нами уже не конкретный коршун, а птица вообще, в ее способности к отрыву от земли, к полету, точно так же как далее в местоимении <i>я</i> перед нами возникает не образ конкретного автора стихотворения, а совокупный образ человека как мыслящего существа.</p> <p>Следующие две строки задают два противопоставления: небо — земля (область идеального и область земного, бытового) и соответственно человек в своей способности воспарять душой и мыслью — человек в необходимости существовать биологически.</p> <p>Собственно, смысловое ядро стихотворения мощно заявленная философская проблематика: человек — существо <i>биологическое</i> и <i>духовное</i> одновременно. Второе позволяет ему считать себя «царем земли». Но что же преобладает в природе человека: первое или второе?</p>
	«Есть в осени первоначальной...»	1857	хорей	Восхищение красотой природы — одно из отличающих черт поэзии Тютчева. Тютчев изображает природу как живое существо, которое живет и изменяется. Поэт показывает, насколько тесно связана природа с жизнью человека. Действительно, окружающий мир оказывает на человека огромное влияние. В данном стихотворении поэт говорит о начале осени. Это удивительно красивая пора Природа словно дарит на прощание все свои яркие краски. Природа готовится ко сну, напоследок радуется человеческий взор

				волшебной красотой. Дни становятся невыразимо прекрасными, мир вокруг удивительно красив. Особую радость доставляет погода — мягкая, поражающая своим волшебным спокойствием
«Silentium!»	1830	ямб,		Стихотворение состоит из 18 строк, разделенных на три шестистишия, каждое из которых относительно самостоятельно и в смысловом, и в интонационно-синтаксическом отношении. Связь этих трех частей — только в развитии лирической темы. Главное, что соединяет все три части в художественное целое, — интонация, ораторская, дидактическая, убеждающая, призывная и приказывающая. В человеческой душе, как в мире в целом, за видимой внешней оболочкой скрыта противоречивая душевная борьба. В ней тоже есть стихийные силы, которые могут привести человека к гибели. В ней постоянно идет схватка противоположных начал, потому что природа человека диалектична, двойственна. Человеческая мысль, родившаяся в глубинах сознания, не адекватна тому, что человек произносит вслух. Выходя наружу, мысль становится словом, обретает материальную оболочку. Но она искажает сущность идеальной мысли, не похожа на нее. Между сознанием и речью оказывается непреодолимая пропасть, и это, по Тютчеву, один из законов человеческого существования. Поэтому невозможно передать свою мысль другим, и человечеству грозит глобальное непонимание. Выход для него только один -- уйти в свой внутренний мир, где нет этих противоречий. Мысль о невыразимости души, которая утрачивает в слове богатство чувств, была характерна для идейно-эстетической позиции романтиков. По воспоминаниям А. Б. Гольденвейзера, Л. Н. Толстой однажды воскликнул: "Что за удивительная вещь! Я не знаю лучше стихотворения. Мотивы опустошенного святилища или растоптанного, уничтоженного вторжением оазиса/ Из формальных средств в качестве скрепляющего три части начала можно отметить однородные концевые рифмы — точные, сильные, мужские, ударные — и рифмуемые ими последние в каждом из трех шестистиший строки.
«Не то, что мните вы, природа...»	1836	четырёхстопным ямбом, а перекрёстный способ		лирическая мысль Ф. И. Тютчева наиболее близка натурфилософии Шеллинга. Одно из самых замечательных явлений русской поэзии – стихи Ф.И. Тютчева о пленительной русской природе. Ни для кого из русских поэтов, кроме разве его младшего современника Фета, природа не являлась таким постоянным источником впечатлений и раздумий, как для Тютчева. главной идеи – взаимоотношений человека и природы. Через всё произведение автор проводит мысль о том, что “глухие” люди не умеют

			рифмовки	чувствовать, а, следовательно, не умеют жить. И если для них она безлика, то для Тютчева природа – “голос матери самой”. Её образами он выражает свои сокровенные мысли, чувства, сомнения, мучительные вопросы. Природа для Тютчева - это что-то величественное, бесконечное. Торжественность, приподнятость настроения создается и языком, полным архаизмов и особых синтаксических конструкций, часто восклицательных, которые выражают восхищение поэта миром природы. Убеждение во всеобщей одухотворенности природы наиболее ярко выражено в этом стихотворении — своеобразном манифесте натурфилософской поэзии Ф. И. Тютчева. Эссе Г. Гейне — лишь повод, адресаты стихотворения — люди, равнодушные к природе, видящие в ней только «слепок», «бездушный лик», не способные понять ее «язык». В стихотворении Ф. И. Тютчева мы сталкиваемся не с романтической метафоризацией и психологизацией природы, а с одухотворением ее.
«Умом Россию не понять...»	1866, гражданская лирика	ямб	В литературе о Ф. И. Тютчеве нередко можно встретить утверждение, что длительное пребывание за границей (а оно продолжалось почти 22 года), причем начавшееся в молодые годы, отрывая поэта от родной почвы, помешало становлению его как творческой личности. Тютчев при всем его увлечении славянофильством относился к России с трезвостью математика. Он не восторгался "роковым Севером", который стал для него "сновиденьем безобразным", он не скрывал своего неприятия тех мест, где родился: Это стихотворение Федора Ивановича Тютчева хорошо характеризует главные черты всей его поэзии — философичность и стилистическую простоту. Особенно часто он затрагивал мотив осени, что подсказывает нам, насколько он ценил Пушкина и в какой мере попадал под обаяние пушкинских стихов. Впрочем, в ранних стихах он откровенно подражает Пушкину	
«О, как убийственно мы любим...»	1859, любовная лирика	дактиль	третье стихотворение так называемого «денисьев-ского» цикла, то есть цикла любовной лирики, состоящего из пятнадцати стихотворений, посвященных Елене Александровне Денисьевой. Это стихотворение (оно состоит из десяти строф, что для Ф. И. Тютчева много) наиболее полно выражает тютчевское представление о любви как о «встрече роковой», как о «судьбы ужасном приговоре/ Потрясение от смерти любимой женщины Мотивы опустошенного святилища или растоптанного, уничтоженного вторжением оазиса. Стихотворение представляет собой скрытый диалог, при этом один из собеседников присутствует молча. Стихотворение написано очень эмоционально, об этом свидетельствует неоднократное	

				употребление вопросительных и восклицательных знаков. Интонация стихотворной речи помогает передать чувства автора, его взволнованность, его переживания, силу страданий. В «Денисьевском» цикле с особой драматичностью раскрывается тема любви и страсти. Стихи Тютчева о любви носят психологический и философский характер.
«Нам не дано предугадать ...»	1869	ямб		Поэт использует в данном случае метафору одушевления, значит, на мой взгляд, он считает слово живой материей, способной влиять на людей. Возвышенный глагол «предугадать» усиливает магическое действие человеческого слова: оно способно, по мнению Тютчева, влиять как на повседневные события в жизни людей, так и на их судьбы в целом.
«К. Б.» («Я встретил вас – и все былое...»)	26 июля, 1870 любовная лирика	четырёхс топным ямбом		Стихотворение интимное, и он в нём рассказывает про то, как воспоминания о прошлом, вызванные этой встречей, оживили душу старого поэта, заставили его чувствовать, переживать, любить. Композиция этого стихотворения включает в себя три логические части: вступление, основная часть и заключение, прощание с читателем. Во вступлении он показывает, что его «отжившее сердце» погрузилось в мир счастья, жизни, во «время золотое». Говоря о золотом цвете некоторого времени, Тютчев выражает средю, способную растопить лёд в сердце поэта и заставившего его испытать чувство любви, что выражается и в словах автора: «я», «вас», «я», «вас» – человек не знает, как выразить свою любовь. Во второй строфе к любви подключается описание природы весной – они сравниваются поэтом: весна у поэта очень похожа на молодость у человека (что, впрочем, доказывает существование реинкарнации). В третьей строфе лирический герой встречается со своей любимой, он оживает, к нему приходит та самая весна. Здесь он часто употребляет слова с суффиксами -ань, -ень, что делает стихотворение «милее», показывает читателю, что автор очень любит женщину, о которой говорит. Автор не верит в то, что он встречается со своей любимой, он думал, что расстался с ней навек, он не может себя заставить принять это за реальность, для него это «как будто бы во сне». Последняя строфа наполнена различными утверждениями, утверждающими его любовь, красоту его любимой, упорность его любви. Автор использует повторы в начале строк, чтобы лучше доказать читателю своё мнение,

				по несколько раз проговорив одинаковые по смыслу высказывания. Восклицательность последнего предложения говорит читателю о радостной направленности его стихотворения. Осень жизни повеяла весной, ее воздух и ее звуки, никогда не умолкавшие, стали слышнее, «встренулись» вновь. Поэт чувствует себя овеянным дуновеньем «тех лет душевной полноты». И столь сильно эмоциональное волнение «после вековой разлуки», что встреча эта навевает вовсе не воспоминание о былом — «время золотое» возвратилось на миг, полнота жизни возродилась в самой жизни
	«Природа – сфинкс. И тем она верней...»	1886	ямб	В ранней лирике поэт наделяет природу мировой душой, которую слабый человек не в силах постигнуть. Поэтому он стремится слиться с природой, проникнуть в ее сущность. В поздней лирике природа видится лирическому "я" злобным сфинксом, который заставляет человека разгадывать её несуществующие тайны. Человек и природа становятся враждебными силами. Вместе с тем, вероятно, в природе вовсе нет никакой загадки, а её существование человек тщетно пытается найти, что и ведет его к "искусу" и гибели. поэт воспринимает осенний пейзаж философски, что он задумывается о проблемах жизни и смерти. Стихотворение начинается с утверждения, с предложения, представленного как факт: «Природа - сфинкс», и Тютчев в этом не сомневается, а дальше уже идут раздумья («может стать...»). Стихотворение состоит из двух предложений. Первое – краткое, простое, трактуемое как единственно верное и являющееся ударной фразой (именно точка после слова «сфинкс» акцентирует на этом словосочетании внимание). Второе же – сложноподчинённое, как бы вывод, следующий из первого. Стихотворения Тютчева можно сравнить с картинами импрессионистов. Если эти художники выходили на плэн, то Тютчеву присуще очень тонкое и верное изображение природы, сравнение её с внутренним миром человека. Короткие, чёткие предложения-мысли, преобладающие в его творчестве соответствуют изображению мелкими мазками импрессионистов. Также схожи и позиции поэта и художников – сугубо личностная. Тютчев описывает нам то, как понимает увиденное, а не то, что видит.
А.А. ФЕТ. (1820-1892)	«Заря прощается с землею...»	1858, пейзажная лирика	ямб	стихотворение не столько раскрывают характерные стороны природы, сколько выражают эмоциональные впечатления лирического героя. Уже в первых строчках дана основная антитеза, на которой построено все стихотворение: вечерняя заря над землею и темнеющие туманные долины.

				<p>А в следующих стихах первой строфы антитеза получает свое развитие. Эти строки ассоциируются с полетом мысли, с вдохновением, с чем-то вечным, они манят куда-то в неизвестность, но обещают счастье. Душа, заслышав их, обретает крылья. Она как будто освобождается от невидимых оков. В ней находят отклик чудесные голоса, которые звучат, "в небо просятся", голоса инструментов, цветомузыка; душа раскрывается навстречу волшебной, таинственной красой, таинственной красоте вечерней зари. Земля и небо в понимании А. Фета не просто противостоят друг другу. Выражая разнонаправленные силы, они существуют только в своем двуединстве, более того — во взаимосвязи, во взаимопроникновении. Последняя строфа стихотворения состоит из отдельного олицетворения: деревья, "чуя" двойную жизнь, чувствуют землю, просятся в небо. А вместе они соединяются в единый образ живого, объемного мира природы.</p>
«Одним толчком согнать ладью живую...»	1877	ямб	<p>Посвящено сестре жены Л.Н. Толстого. Стихотворение восстанавливает в памяти былые чувства и обращено к женщине, которая вызвала у поэта любовь, заставила трепетиться сердце. Это замечательное лирическое начало, тот самый ночной пейзаж сразу же дает понять читателю, что это произведение о любви.</p> <p>Интересна композиция стихотворения: оно состоит из двух частей. Первая — прошлое о любимой женщине и ее пении, которое вызвало у лирического героя необыкновенный сердечный подъем. Его чувства усиливает ночной пейзаж, о котором сказано немного, но так емко, что ты сам видишь и чувствуешь настроение поэта. Удивительное сравнение. Сравнение показывает нам накал человеческих переживаний. Во второй части стихотворения — настоящее лирического героя, в котором он после долгих лет "томительных и скучных" услышал в ночной тиши ее голос</p>	
«Вечер»	1855	ямб	<p>Пейзаж стихотворения «Вечер» очень конкретен, детально выписан: «ясная река», «померкший луг», «роща немая». В то же время фетовский пейзаж создает целостную картину бытия. Поэт смотрит на природу и мир как на реальное, объективно существующее явление, но такое, которое отличается крайней нестабильностью, текучестью — это мир «сопричастий», зеркальных отражений, соприкосновений и мимолетностей. Вечер — это особое время суток, когда день становится ночью, время перехода, быстрой смены явлений. Поэт стремится увековечить эти преходящие моменты, «миги» бытия, видения предмета таким, каким он предстал в настоящий момент. Такое понимание цели искусства свидетельствует о точках соприкосновения</p>	

				лирики А. А. Фета с эстетикой и стилем импрессионизма.
«Учись у них – у дуба, у березы...»	1883	ямб	Природа как естественный мир, служащий камертоном для жизни человеческой души В этом стихотворении мир природы прямо сопоставлен с миром человеческой души. Поэт по-своему использует излюбленный прием народной поэзии — параллелизм, чтобы сказать о важнейшей способности человека — способности надеяться на счастье, верить в него, несмотря ни на какие препятствия. в стихотворении природа являет пример поучительной для человека стойкости.	
«Это утро, радость эта...»	1881	хорей	Стихотворение «Это утро, радость эта...», наполненное звуками, запахами, цветами, заражает радостью от ощущения весны. Замечательно, что в стихотворении нет ни единого глагола, но оно удивительно динамично. Это объясняется воплощением музыкальных принципов в лирической поэзии А. А. Фета. В многочисленных высказываниях, и, что важнее, в творчестве А. А. Фета музыка не просто сравнивается с поэзией, ей не только отдается предпочтение перед последней — она становится мерилom и самой сутью подлинной художественности.	
«Шепот, робкое дыханье...»	1850	ямб	Гармония красоты и быта. здесь нет конкретного пейзажа, описания места действия. Но «трели соловья», «ручей», «ночные тени» вызывают вполне определенные ассоциации, рисуя в воображении картину ночного сада, где легкий ветерок колеблет ветви и листья, причудливо шевеля, передвигая, меняя местами отбрасываемые ими тени. Собственно, «ветерок» - это тоже плод нашей фантазии, но на него как бы «намекают» слово «колыханье» в первой строфе и образ «без конца» сменяющих друг друга «света» и «тени» во второй. Таким образом, это стихотворение, как и любое произведение Фета, открывает простор для воображения и «додумывания»: каждое слово, каждый образ «обрастает» множеством разнонаправленных ассоциаций, помогающих интерпретировать текст. И постепенно, по мере расширения ассоциативных полей и «погружения» в атмосферу стиха, как бы проясняется его подлинный смысл, «всплывает», прорисовывается то, что осталось «за кадром», но восстановлено нашим воображением.	
«Сияла ночь. Луной был полон сад. Лежали...»	1877	ямб	это замечательное лирическое начало, этот ночной пейзаж сразу же дает понять читателю, что это произведение о любви. Интересна композиция стихотворения: оно состоит из двух частей. Первая — воспоминание о любимой женщине и ее пении, которое вызвало у лирического героя	

				<p>необыкновенный душевный подъем: Его чувства усиливает ночной пейзаж, о котором сказано немного, но так емко, что ты сам видишь и чувствуешь настроение поэта. Удивительное сравнение: «Рояль был весь раскрыт, и струны в нем дрожали, Как и сердца у нас за песнею твоей» — показывает нам накал человеческих переживаний. Во второй части стихотворения — настоящее лирического героя, в котором он после долгих лет «томительных и скучных» услышал в ночной тиши ее голос: И веет, как тогда, во вздохах этих звучных, Что ты одна — вся жизнь, что ты одна — любовь. Эти строки перекликаются с пушкинскими.</p>
	«Еще майская ночь».	было написано поэтом в 1857 году, впоследствии положено на музыку А.С. Аренским.	ямб	<p>музыкальность, напевность, плавность. Оно звучит как удивительная, завораживающая мелодия, в которой повторы, переключки тем и, казалось бы, внезапные паузы не мешают, а, напротив, придают еще большее очарование. Динамика пятистопного ямба захватывает нас, чередование коротких и длинных предложений словно подталкивает вперед. Если при этом спросить, какова идея стихотворения, читатель наверняка пожмет плечами и, ощутив некоторое равнодушие, ответит: «Поэт восхищается природой». Такое равнодушие будет вызвано самой постановкой вопроса, которая разрушает главное в этом стихотворении — чувство.</p> <p>Если исходить из того, что в стихотворении присутствуют две составные части — идея (мысль) и эмоция (чувство), то можно заметить, что в некоторых стихотворениях преобладает идея (это часто проявляется, например, у Н. А. Некрасова), в других стихотворениях идея и эмоции находятся в равновесии (Ф. И. Тютчев), в третьих на первый план выходит чувство и основная мысль стремится проявить себя именно через пробуждение подобного чувства в душах читателей. Эта особенность характерна для большинства стихотворений А. А. Фета, к которым подходит старинное название стихотворений — «пьесы». В «пьесе» «Еще майская ночь...» восторженное чувство поэта выражено настолько ярко, что оно легко и прямо передается читателям и слушателям.</p>
Н.А. НЕКР АСОВ. Одним из	«Тройка»	(1846)	анapest	<p>первое стихотворение Н. А. Некрасова, помещенное в реорганизованном «Современнике». мысли поэта о печальном будущем сельской красавицы. Видимо, придавая «Тройке» особое значение, Н. А. Некрасов открывал ею небольшой сборник своих стихотворений, вышедший незадолго до его смерти в 1877 году. Снова дорога, снова ямщик, но в центре уже не рассказ ямщика о погибшей жизни, как в</p>

<p>ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ ОБНОВЛЕНИЯ ПОЭТИЧЕСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ НЕКРАСОВА СТАЛА ЛИТЕРАТУРНАЯ ПАРОДИЯ.</p>				<p>стихотворении «В дороге», а мысли поэта о печальном будущем сельской красавицы. Если в основе прежнего стихотворения — трагедия крестьянки, воспитанной в господском доме, то героиня «Тройки», написанной годом позднее, изображает обычную судьбу крепостной женщины. Н. А. Некрасов привносит в поэзию то, чего раньше в ней никогда не было, — быт, в частности, крестьянский. У Н. А. Некрасова впервые в русской литературе быт, труд, будни многих и разных людей стали предметом высокой поэзии.</p>
	«Я не люблю иронии твоей...»	1850, посвящено А.Я.Панаевой	анapest	<p>Ирония, тонкая, скрытая насмешка - понятия, чуждые настоящей любви. И Некрасов, будучи "человеком высокого благородства души", ценящий моральные принципы настоящих отношений, не допускает иронии в чувствах, пробудившихся между мужчиной и женщиной. Он придаёт ей статус признака предзаключительной стадии. Познав победы и разочарования, в возрасте тридцати девяти лет на одно из первых мест в отношениях Николай Алексеевич Некрасов ставит взаимопонимание и искренность. Любовь в поэзии Некрасова утратила свою абсолютность и целостность, став делимой, иссякающей капля за каплей. Пятнадцать строк, поведавшие нам историю двух людей, потерявших любовь, пугающих высокое чувство со страстью, и ясно видящие приближения разлуки.</p> <p>Эти строки напоминают прозу, благодаря анапесту, не свойственному "золотой" поэзии Пушкина и Лермонтова, и легко запечатляются в памяти, как, на мой взгляд, любая настоящая поэзия, начертанная пером поэта, и продиктованная его чувствами.</p>
	«Железная дорога»,	1865,	дактиль	<p>Композиция стихотворения. Стихотворению предшествует эпитафия, который является мотивацией рассказа об истинном положении вещей при постройке железной дороги. Первая часть – яркая картина природы, изображающая осень. Вторая часть – основная, рассказ о строителях. третья часть – возражения генерала против рассказа автора. Четвертая часть – продолжение рассказа о строителях. Высокий слог нарушает разговорное слово «ядренный». Прослеживаются мотивы народной песни. Природа зовет выспаться усталого от многодневного непосильного труда человека.</p> <p>Идейное содержание. Вопрос о судьбе России и русского народа является для Н.А.Некрасова самым больным. Не идеализация, а бесстрашно трезвый взгляд на реальное состояние мира, глубокое творческое проникновение в него укрепило поэта в вере, что русский народ «Вынесет все, что Господь ни пошлет!»</p>
«В дороге»	1845, ранняя	трехстоп	<p>проявились основные черты поэзии Некрасова: пристальное внимание к нуждам</p>	

		лирика, стихотворение в форме "монолог в монологе".	ный анапест	<p>простолюдина, лиризм и горький юмор, временами переходящий в сатиру и даже в сарказм.</p> <p>Стихотворение "В дороге" открывается нехитрым диалогом седока с ямщиком. Слово "скука" несколько раз повторяется: седоку, явно барину, скучно потому, что не знает он настоящих трагедий, равнодушно просит спеть про "рекрутский набор и разлуку", то есть не затрагивают его страдания крестьян. И только в итоговых строках мы ощущаем, что даже на такого человека подействовала история ямщика. Здесь поэт еще не отошел от натуралистических приемов — много просторечных слов и оборотов, позже он будет избегать этого. Грустна повесть ямщика, не понимающего, за что наказан он, да и его жена в общем-то ни в чем не виновата, разве что только рождением да горькой долей крепостной. Композиция состоит из обращения путника и рассказа ямщика. Этому соответствует стиль - повествование. В речи мужика во множестве используются простонародные слова и выражения (порядок слов, вводные элементы "слышь ты", "понимаешь-ста", слова "баит", "али", искажённое произношение "тоись" и др.). Это позволяет сделать речь красочной и реалистичной.</p>
Вчерашний день, часу в шестом...»	1848 (опубл.1883)	четырёхстопный ямб.	стихотворный размер передает звуки совершаемого действия, свист бича.	<p>Стихотворение состоит из двух предложений, двух частей. Первая – определение времени («вчерашний день», «часу в шестом») и места (Сенная) действия. В рамках одного художественного целого соединяются две темы: тяжелое положение крестьянства и сложная миссия поэта в обществе. Лирическое произведение – небольшое по объему, всего два четверостишия. В центре первой части стихотворения образ молодой крестьянки, публично избиваемой кнутом на Сенной площади Санкт-Петербурга. В стихотворении Муза названа родной сестрой крестьянки, которую кнутом бьют на площади, в этом стихотворении Муза "под кнутом" умирает. Муза здесь олицетворяется и становится сестрой избиваемой женщины. Но так же как и молодая крестьянка, поэзия Некрасова горда и независима от общественного мнения.</p>
«Мы с тобой бестолковые люди...»	1856	анапест		<p>У Некрасова "проза" и "поэзия" в любви сочетаются. У него любовь - земное чувство. Поэтому отношения между любящими достаточно сложны: "Мы с тобой бестолковые люди...", Лирический герой Некрасова – герой страдающий, уже не способен нести любовное чувство во всей полноте и рыцарски преклонять колени перед своей</p>

				<p>возлюбленной – слишком велики охватившая его душевная слабость и утомление. Тема любви занимает значительное место в лирике Некрасова, однако его отношение к любви обусловлено общественной средой, условиями века, в котором жил поэт. Любовь среди угнетенных и униженных, в крепостнической кабале невозможна, потому что там жизнь подчинена законам выживания, а женщина вдвойне бесправна.</p> <p>В собственно любовной лирике Некрасова лирический герой любит умную, свободную, эмансипированную женщину, но такая любовь неизбежно рождает ссоры, бурные выяснения отношений, иронию, ведущие к непониманию и разрыву. Для стихов Некрасова о любви характерна прозаизация этого чувства, ее обратная сторона, порождаемая обыденными, неромантическими отношениями.</p> <p>Подлинной любовью поэт считает любовь к матери и ее любовь к детям. Именно матери посвящены самые искренние строки поэта о любви. Именно мать вспоминает он в муках, уже находясь на смертном одре.</p>
«Поэт и Гражданин»	1855-1856	ямб	<p>Н.А. Некрасов явился преемником и продолжателем передовых традиций великих русских поэтов предшествующих эпох, утверждаемых Рылевым, Пушкиным, Лермонтовым, Гоголем. Он воскресил боевой, действенный дух поэзии. Вопрос о назначении поэзии и роли поэта в обществе решался во многих стихотворениях Некрасова: «Тот не поэт», «Муза», «Блажен незлобивый поэт», «Элегия». В ряду этих стихотворений особое место занимает «Поэт и гражданин», которое можно считать поэтическим манифестом поэта революционной демократии. Полностью разделяя взгляды Чернышевского на искусство и долг поэта перед обществом, Некрасов писал о том, что искусство должно служить не богатым и праздным любителям «изящного», не либеральным «мудрецам», чье «назначение — разговоры», а народу. Прибегая к эзопову языку, Некрасов говорит иносказательно о том политическом подъеме, какой переживала Россия после Крымской войны. В тревожные для родины дни поэт не имеет права уклоняться от участия в борьбе, не должен спокойно глядеть на горе и страдания людей, не должен тратить свой талант по пустякам. Поэт должен выполнить свое высокое гражданское предназначение</p>	
«Элегия» («Пускай нам говорит изменчивая	1874, элегия		<p>В первой части стихотворения поэт вступает в полемику с теми, кто заявлял, «что тема старая — «страдания народа» и что поэзия забыть ее должна». Поэтическая переключка Некрасова с А.С.Пушкиным дает понять, что со времен Пушкина в жизни крестьянина мало что изменилось и что тема жизни народа, поднятая Пушкиным, должна быть по-</p>	

	мода...»)»)			прежнему в центре внимания поэзии. Во второй части Некрасов еще раз подчеркивает народность и боевой, действенный характер своей поэзии. В третьей части Некрасов пытается ответить на вопрос, заключающий предыдущее четверостишие: «Народ освобожден, но счастлив ли народ?» Размышляя о судьбе крестьянства после реформы, поэт, используя прием риторического вопроса, утверждает, что реформа не принесла народу облегчения. В четвертой части стихотворения излагаются горькие раздумья поэта о том, что народ еще не знает его и не может откликнуться на его стихи. В финале стихотворения слышатся отголоски пушкинского стихотворения «Эхо»
	«О Муза! я у двери гроба...».	1851	ямб	«Муза» в его стихотворении рифмуется с «узами», и эта рифма – смысловая. прощальное стихотворение поэта. Муза снова предстаёт "бледная, в крови", иссечённая кнутом («О Муза! Я у двери гроба...»).
А.А. БЛОК.	«Незнакомка»	1906, баллада		<p>Та, о ком поэт пишет свои великолепные стихи, уже не прежняя Прекрасная Дама, а роковая страсть, искушительница, разрушительница. Она мучит и сжигает поэта, а он не может вырваться из-под ее власти.</p> <p>Даже о пошлости и грубости страшного мира Блок пишет одухотворенно и красиво. Хотя он уже и не верит в любовь, не верит ни во что, но образ незнакомки в стихах этого периода все же остается прекрасным. Поэт ненавидел цинизм и пошлость, их нет в его стихах.</p> <p>“Незнакомка” — одно из самых характерных и красивых стихотворений этого периода. Блок описывает в нем реальный мир — грязную улицу со сточными канавами, проститутками, царство обмана и пошлости, где среди льющих помоев прогуливаются “испытанные остряки” с дамами. Тему этого стихотворения можно определить следующей фразой: идеал, потребность красоты приходит в соприкосновение с отталкивающей реальностью. Эту двойственность поэт отразил и в композиции произведения: В стихотворении две части, а основным литературным приемом является антитеза, противопоставление. В первой части — грязь и пошлость окружающего мира, а во второй — прекрасная незнакомка; эта композиция позволяет донести главную идею Блока. Образ незнакомки преображает поэта, меняются его стихи и мысли. На место бытовой лексики первой части приходят одухотворенные, поражающие своей музыкальностью строки. Художественные формы подчинены содержанию стихотворения, позволяя глубже проникнуться им. Аллитерации в описании грязной улицы, нагромождения грубых согласных звуков сменяются далее ассонансами и</p>

			<p>аллитерациями сонорных звуков — [р], [л], [н]. Благодаря этому создается прекраснейшая мелодия звучащего стиха.</p> <p>Лирика Блока, начиная уже со “Стихов о Прекрасной Даме”, строится вокруг взаимоотношений трёх персонажей: лирического героя (быть может, нелишним будет напомнить, что этот литературоведческий термин ввёл Ю.Н. Тынянов как раз в статье о Блоке), его двойника и героини, чей лик тоже двойится (“Но страшно мне: изменишь облик Ты”).</p>
«Россия»			<p>Стихотворение "Россия" начинается и заканчивается темой дороги. Путь, дорога символизируют ряд постоянно происходящих изменений. В стихотворении охватывается время, начиная от времён золотых и кончая далёким будущим, скрывающимся за горизонтом.</p> <p>А. Блок любил Россию странною любовью, любил её такой, какая она есть: с грязью, нищетой, серыми тонами, обманом, слезами, - но и сквозь эти непривлекательные черты поэт мог увидеть отблески былого величия своей родины: расписные спицы, прекрасные черты, благолепие леса да поля, узорный плат до бровей. Во многих стихотворения Блока Россия одушевляется женщиной. Эта женщина очень загадочна, и всё же некоторые её черты Блок описывает: она красива в своей простоте, заботлива и чувственна (об этом говорят её слёзы). Однако, помимо этих положительных качеств, у этой женщины есть и отрицательные. С тех пор, как прошли "годы золотые", она обнищала, и, что ещё хуже, стала попадать под сильное влияние "чародеев" - других стран, нахально желающих воспользоваться богатством России.</p>
«Ночь, улица, фонарь, аптека...»	1912, произведение является частью стихотворного цикла "Пляски смерти". Произведение впервые опубликовано в журнале "Русская мысль" (1914г.)	дольник – вид тонического стиха, где в строках совпадают только число ударных	<p>Блок глубоко переживал бездуховность, механистичность, отсутствие творческого начала в окружающей его действительности, и это побудило поэта назвать современный ему мир «страшным миром». Этот мир лишен гармонии, музыки, он глухой и бесчувственный, замкнутый, как в одном из самых известных блоковских стихотворений «Ночь, улица, фонарь, аптека...». Стихотворение воспроизводит действительность. Образ мрачной улицы – это философская метафора трагичности жизни. Свет лишается своего ореола. Нет свободы движения, а только имитация. Даже смерть не может преодолеть унылого однообразия. Жизнь представляет собой череду повторяющихся событий, которые бессмысленны и скучны. Ощущение безысходности существования усиливает кольцевая композиция, те же слова расположены в другой последовательности. Первая строка заканчивается словом «аптека». Ударение падает на</p>

			<p>слогов, а количество безударных слогов между ними колеблется от 2 до 0.</p>	<p>второй слог, это называется «женское» ударение. Последняя строка заканчивается словом «фонарь». Ударение «мужское». Оно придаёт последнему предложению жестокость, резкость. Продолжение невозможно, время и пространство ограничено, а ощущение безысходности усиливается. Композиция этого стихотворения-зеркальная т.к.в начале и в конце стиха одинаковые строчки</p>
«В ресторане»				<p>Одно из сложнейших произведений Блока. Всё стихотворение построено на антитезе: пошлый земной мир противопоставляется вечному, идеальному. В душе героя живёт красота, поэтому он может увидеть её везде, даже в переполненном зале ресторана. Да, героиня уходит. Но уходит она не от героя, она уходит из ресторана, из мира пошлости и суеты. Она уходит в зазеркалье, в идеальный мир и зовёт за собой героя. Герой сделал то, что должен был сделать. Своим поступком он спас Красоту, он вернул Прекрасную Даму в мир вечности, и уже неважно, существует ли этот мир объективно или этот мир — душа героя. И земной мир с визжанием вместо пения кажется таким же жалким и неестественным, как и фонари “на жёлтой заре”.</p>
«Река раскинулась Течет, грустит лениво...»	из цикла «На поле Куликовом»	ямб		<p>Общий смысл первой строфы: “Мир печален, скуден, застоен и непрочен, и даже выход за его границы сам по себе ничего не меняет”. Вторая строфа перекликается с библейским сюжетом: “И нам мучительно ясно, что только долгое душевное бремя во имя Твоё, которое нам суждено, позволит преодолеть эту скудость, неподвижность и непрочность мира”. При этом бремя предполагает (болезненное) приятие тёмных сторон собственной души — дикое своеволие оказывается для неё не только враждебной стихией, но и движущей силой. Здесь заканчивается второй раздел стихотворения, отмеченный колебанием стопности в коротких строках (со второй по четвёртую строфу всюду одна короткая строка — трёхстопная, а другая — двустопная). Первый раздел — Русь, медлительность и неподвижность, выделен шестистопной строкой; второй — степь, ночь, пророчество о встрече с противником-двойником, стремительное движение. Далее начинается третий раздел, написанный правильным</p>

				<p>разностопником 5252: возврат в настоящее, ещё (уже? всегда?) не ночь, а закат, слияние с этим противником в неистовой и бесконечной скачке. Строгая мужская цезура после второй стопы сближает первые полустушия длинных строк с короткими — тоже двустопными и мужскими. Граница между частями подчеркнута и тем, что IV строфа максимально насыщена конкретно-историческими образами, хотя и не в историческом контексте (“святое знамя // И ханской сабли сталь”), а начиная с V они исчезают напрочь, сменяясь символическими. Блок пишет не историческую картинку, а символистскую лирику, его Куликово поле — не на донском берегу и не в 1380-м, а вне времени, в душе поэта (и человека вообще), таинственно связанной с иными мирами, и происходящее там только отражается здесь — в той или иной форме.</p>
«На железной дороге»				<p>Известно, что Блок стихотворение «На железной дороге» включил в цикл «Родина». Поэт считал, что стихотворение — «бессознательное подражание эпизоду из „Воскресения“ Толстого: Катюша Маслова на маленькой станции видит в окне Нехлюдова на бархатном кресле ярко освещенного купе первого класса». Стихотворение А. Блока начинается с описания гибели героини – молодой женщины. К смерти ее возвращает нас автор и в конце произведения. Композиция стиха, таким образом, кольцевая, замкнутая.</p> <p>В авторском примечании к этому стихотворению Блок свидетельствует: «Бессознательное подражание эпизоду из “Воскресения” Толстого: Катюша Маслова на маленькой станции видит в окне вагона Нехлюдова в бархатном кресле ярко освещенного купе первого класса».</p> <p>в стихотворении Блока железная дорога становится символом современной поэту жизни с ее бессмысленностью круговорота событий, равнодушием к человеку. Всеобщая обезличенность, глухое безразличие к окружающим и целых классов, и отдельных людей порождает пустоту души, обесмысливает жизнь. Вот это и есть «тоска дорожная, железная»... В такой мертвящей атмосфере человек может быть только жертвой.</p>
«Вхожу я в темные	25 октября 1902	ямб		<p>Первая строка стихотворения настраивает читателя на что-то мистическое, потустороннее, присущее обители неземного существа, Прекрасной Дамы, Величавой</p>

	храмы...»			<p>Жены, одетой в белые одежды и чуждой всей земной трясины. Обряд посвящения в рыцари Прекрасной Дамы лирический герой считает бедным в сравнении с богатейшей духовностью его идеала. Великолепнейше показано внутреннее состояние лирического героя с помощью образной детали- красных лампад. Красный - цвет любви и тревоги. Герой любит свой идеал, но испытывает тревогу перед ее появлением. Далее тревога лирического героя нарастает ("Дрожу от скрипа дверей..."), так как в воображении его зримо возникает ее образ, сон о ней, озаренный аурой святости, созданный самим Блоком. Образ Прекрасной Дамы - бесплотен, фантастичен, но он возникает так часто перед поэтом, что он уже привык созерцать ее в божественных одеждах. Ее появление приносит в лирическую душу героя успокоение, он видит вокруг себя улыбки, слышит сказки, в его воображении возникают сказочные сны. Все его чувства открыты для вдохновения восприятия всего того, что он видит и слышит. Лирический герой обретает гармонию.</p>
	«Фабрика»	1903	ямб	<p>Революция 1905 года была глубоко пережита Блоком и сыграла громадную, можно сказать — решающую роль в его жизни и судьбе. Она вывела поэта из состояния уединения и созерцательности, в котором он долго пребывал, показала ему лицо быстро меняющейся жизни, пробудила в нем чувство кровной связи с народом и сознание общественной ответственности за свое писательское дело. На смену мистическим видениям в таинственных храмах приходят реальные, неприукрашенные картины человеческого горя. Внимание Блока все больше привлекают "новые люди", поднимающиеся на арену истории "из тьмы погребов", — люди-труженики, творцы завтрашнего дня. В поэте просыпается чувство общественной активности. Сам он ищет гражданской отваги, "отважной красоты" и гневно обличает тех, кто остается слеп и глух к запросам жизни. В самое глухое время реакции у Блока складывается представление о "живой, могучей и юной России", которая "мужает" в "сердце русской революции". Он характеризует эту революционную Россию как "грозу", с которой "никакой громоотвод не сладит".</p>
	«Русь»	24 сентября 1906	амфибрахий	<p>Лирический герой стихотворения Блока «Русь» предан дремотной неге, приобщён к тайне, во внутренних сферах которой, словно божественно-прекрасная, но жестокая и холодная царица, завладевшая сердцем простого странника, «почивает» Русь. Русь, загадочная, разноликая, колдовская, овеванная ворожкой и исхлестанная голыми прутьями старины, — лишь сон лирического героя, она порождение его разума,</p>

				<p>желающего пребывать в состоянии трагически-дремотном вечно (“Ты и во сне необычайна” — строфа первого катрена, “Она и в снах необычайна” — последнее четверостишие, в котором желание героя продлить или повторить сонный вымысел подтверждается употреблением слова “сон” во множественном числе, и в целом использованием кольцевого обрамления стихотворения). Русь в представлении лирического героя не идеальная, напротив, при видимой “насыщенной” первобытности, загадочности, истинной сказочности она колючая, снежная, “голая”, облачённая в лохмотья, не нашедшая правильного пути и заблудившаяся в мире распутий. Русь для лирического героя — языческий остров, опоясанный реками и окружённый дебрями, впитавший в себя колдовскую устроенность мироздания. Население его составляют колдуны, ведуны, ведьмы, черти, племена язычников. Элементы бытия: люди, дьявольская сила и природа, воплощённая в образах вьюги, вихря и голых прутьев и олицетворяющая прошлое Руси, — раздроблены, разобщены, подчинены хаотическому делению: каждый ведёт свою, иную, отличную от других существ жизнь. Идейное содержание стихотворения раскрывает два образа Руси: трагически-колдовской, изображённый в первой композиционной части (“Русь, опоясана реками...” — “Поёт преданья старины...”), и реальный, не показанный явно, но ощущаемый читателем через настроение лирического героя, созданный во второй композиционной части (“Так — я узнал в моей дремоте...” — “Первоначальной чистоты”). Калькирование, наложение одной стихии на другую отражает “подводную” необыкновенность стихотворения. В реальности Русь “преломляется”, перевоплощается в мертвенно-прекрасное создание, изуродованное горьким, разбойным жизненным бытием. Такой мы видим Россию в цикле «Родина». В «Разных стихотворениях», включённых во вторую книгу “трилогии вочеловечения”, сонная пелена мыслей героя окутала земные несовершенства и преобразила трагическую абсурдность и жизненную зрелость в коварно-пленительные “ирреалии”. Из мира действительности проникли лишь бездорожье и одиночество лирического героя, пришедшего “печальной, ночной” тропой к кладбищу (мотив пути). («Литературе» (№ 18/2005))</p>
	«О доблестях, о подвигах, о славе...»			
	«О, я хочу			

	безумно жить...».			
В.В. МАЯК ОВСК ИЙ.	«Письма о фугуризме»	1922, 1 сентября		<p>в.В.Маяковский сформулировал основные литературные задачи этого объединения:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Утвердить словесное искусство, как мастерство слова, но не как эстетическую стилизацию, а как умение в слове решить любую задачу. 2. Ответить на любую задачу, поставленную современностью, для чего: <ol style="list-style-type: none"> а) произвести работу над словарем (словоновшества, звуковая инструментовка); б) заменить условную метрику ямбов и хореев политмерией самого звука; в) революционировать синтаксис (упрощение форм словосочетания, ударность необычных словоупотреблений и т.п.); г) обновить семантику слов и словосочетаний; д) создать образцы интригующих сюжетных построений; е) выявить плакатность слова.
	«А вы могли бы?»			<p>Лирический герой этого стихотворения одинок, он страдает от непонимания окружающих его людей, тоскует по другой живой человеческой душе, его удручает однообразие, обыденность мысли. Обычный человек, глядя на водосточную трубу, видит в ней всего лишь уродливо изогнутую конструкцию из металла, имеющую утилитарное назначение. Но лишь поэту в любой вещи, в любой житейской мелочи видится необычное: водосток кажется похожим на флейту, мир – на старую жестяную рыбу или на студень. В отличие от очень многих, поэт воспринимает простую водосточную трубу как изысканный музыкальный инструмент, он слышит «зовы новых губ», то есть новые идеи, новых людей. «И только в великой тоске, будучи лишенным не только океана и любимых уст, но и других, более необходимых вещей, можно заменить океан – для себя и читателей – видом дрожащего студня...», – писал А. Платонов. Платонову с его постоянными мучительными поисками смысла жизни, «вещества существования», с его мечтой о человечности и душевности это стихотворение Маяковского оказалось особенно близким.</p>
	«Послушайте!»			
	«Скрипка и			

немножко нервно»			
«Лиличка!»			
«Юбилейное»			Близость к Пушкину в „Юбилейном“ не требует побочных комментариев, ссылок на высказывания Маяковского о Пушкине и т. п. — она в самой жанрово-стилевой структуре стихотворения, ориентированной на характер „собеседника“ — Пушкина-поэта.
«Прозаседавшиися»			
«Нате!»			
«Хорошее отношение к лошадям», первоначальное название «Отношение к лошадям»	1918, внутренний монолог		Стихотворение об обессиленной от голода лошади, упавшей на мостовую. Композиционное построение стихотворения. Драматический рассказ о страданиях измученной лошади сменяется жизнеутверждающей концовкой. Стихотворение написано лесенкой, так как поэту важно выделить каждое слово. Необычная форма призвана была помочь автору в выражении гуманистического пафоса стихотворения.
«Необычайное приключение, бывшее с Владимиром Маяковским летом на даче»	1920, сочетание фантастического и конкретного	стихотворение написано лесенкой	стихотворение двупланово: оно невероятно фантастично и в то же время конкретно. Это отражается уже в названии: с одной стороны – «необычайное приключение», с другой – конкретное место происхождения. Разговор о нелегкой работе, солнце сочувствует поэту. Стихотворение заканчивается\ сравнением: труд поэта сравнивается с работой солнца. В.В.Маяковскому необходимо было сказать о высокой миссии поэта; серьезную тему автор обыгрывает весело и остроумно. Лесенка показывает
«Дешевая распродажа»		хорей	

	«Письмо Татьяне Яковлевой».			
С.А. ЕСЕН ИН.	«Гой ты, Русь, моя родная!..»			<p>Стихотворение «Гой ты, Русь, моя родная» пронизано чувствами и эмоциями поэта, переполняющие его сердце. Прежде всего, это гордость автора за родину. Это и чувство глубокого патриотизма: для поэта нет ничего дороже и главней России, без неё он не представляет свою жизнь. Сергей Есенин истинно русский поэт: родине и природе он посвятил большую часть своих произведений. Это его главная тема в стихотворениях, глубокая и чистая любовь и бережное отношение к окружающему миру. Он с обожанием относится к родному краю, к деревне. Ни за что и никогда он не променяет их и не предаст. Такое настроение можно увидеть во всех ранних стихотворениях Сергея Есенина. В стихотворении «Гой ты, Русь, моя родная» настроение поэта на протяжении всего повествования не меняется. Восторженность, гордость, обожание – в начале и то же в конце. Лишь эмоции, переполняющие автора, когда тот берется за перо, с каждым последующим словом крепнут и остаются в строках его произведения навсегда. В каждом произведении, будь это поэма, басня, роман, рассказ или стихотворение – важна первая строка. Она показывает настроение поэта, когда он только приступил к созданию произведения. Только первая строчка может рассказать, какая музыка звучит в душе автора, когда тот берется за перо. «Гой ты, Русь, моя родная» в эту фразу поэт вложил все свои чувства, которые он питает к России: гордость, бесконечное восхищение, глубокую любовь... Мир Руси для С.Есенина - это и мир крестьянских домов, в которых пахнет яблоком и медом», где «гудит за косогором на лугах веселый пляс», где радость коротка, а печаль бесконечна.</p> <p>В природе поэт видит источник вдохновения, он ощущает себя частицей природы. Стихотворение — признание в любви к родной земле, стремление раствориться в ней:</p> <p>Побегу по мятой стежке На приволь зеленых лех.</p> <p>Лирический герой - странник, который «как захожий богомолец» смотрит в родные поля и не может наглядеться, потому что «синь сосет в глаза».</p>

				<p>Русь сравнивается в стихотворении с раем: Если крикнет рать святая: «Кинь ты Русь, живи в раю!» Я скажу: «Не надо рая, Дайте родину мою».</p> <p>Отличительная черта стихотворения – потаенная грусть и щемящая жалость ко всему живому, прекрасному, к родине, к деревне.</p> <p>В стихах Есенина, в некоторых мотивах, чувствуется сын земли, сын хаты, деревенский кудрявый парень, от ливенки и частушки пришедший в город со своими песнями, навеянными ивовой грустью, малиновыми зорями, овсом и рожью. Есть в них искренняя любовь к скирдам, к тополям и рощам, к коровам и кобылам.</p>
	«Не бродить, не мять в кустах багряных...»		ямб	<p>Стихотворение «Не бродить, не мять в кустах багряных...» (1916) посвящено одной из центральных тем лирики Есенина — <i>теме</i> любви. Лирический герой, описывая возлюбленную, сравнивает ее волосы со снопом овса, ее саму — с закатом и т. д. Это очень характерный прием для любовной лирики Есенина. Во многих своих стихотворениях поэт сливает воедино поэзию любви с поэзией природы. Это позволяет передать возвышенную одухотворенность чувства и его целомудренность.</p> <p>Стихотворение построено по принципу кольца (кольцевая композиция): последняя строфа повторяет первую. Такое построение позволяет особенно выразительно передать горечь лирического героя и невозвратимость любви</p>
	«Мы теперь уходим понемногу...»	1924	ямб	<p>Стихотворение «Мы теперь уходим понемногу...» написано в 1924 году, за год до трагической кончины поэта. Это размышление о смысле жизни, оно наполнено грустью, тоской о веселых прожитых днях. Стихотворение начинается с местоимения «мы», так как поэт не одинок в своей тоске. Далее «мы» сменяется «я», стихотворение написано от первого лица. Вторая и третья строфы объединены общей темой — темой любви поэта к русской природе. Третья и четвертая строфы посвящены осмыслению прожитой жизни и проникнуты пронзительной грустью. Лирическому герою не хочется покидать этот мир, где он был так счастлив. В финальных строфах противопоставлено «там» и «здесь». Последняя часть стихотворения перекликается со второй. Мы вновь встретим яркие метафоры, олицетворения: «не цветут там чащи», «не звенит лебяжьей шей</p>

			рожь», «не будет этих нив, златящихся во мгле». Повторение частицы «не» придает отрицательное значение изображаемому. Поэт не в силах скрыть свою печаль. И все-таки в финале звучат мажорные ноты
«Письмо матери»	1924		Для Есенина это время подведения итогов. Во многих стихотворениях возникает <i>тема</i> безвозвратно ушедшего прошлого. Наряду с этой темой в «Письме матери» звучит <i>тема</i> матери, а стихотворение представляет собой обращение к ней. Это достаточно традиционная тема для русской лирики, но есенинские произведения, пожалуй, можно назвать самыми трогательными признаниями в любви к матери. Все стихотворение пронизано неизбывной нежностью и трогательной заботой о ней. Лирический герой восхищается бесконечным терпением и нежной любовью своей «старушке». Лирический герой с горечью осознает, что у «его старушки» есть основания беспокоиться о своем непутевом сыне: она знает о «кабацких драках», о запоях. Тоска матери так велика, а предчувствия так нерадостны, что она «часто ходит на дорогу». Духовный кризис героя подчеркивают эпитеты «вечерний», «тягостная».
«Спит ковыль. Равнина дорогая...»	1925		Центральная тема — <i>тема</i> любви к родине, которая в творчестве Есенина неотделима от любви к природе родного края. Признаваясь в любви к родине, поэт с благоговением описывает красоту русской природы, уподобляя ее живому существу: ковыль «спит», вербы «плачут», тополя «шепчут». В последние годы творчества Есенин остро ощущает наступление «нового» времени, осознает, что медленно, но верно исчезает старая, привычная Русь. Новый свет пролился на его родные поля, коснулся его самого
«Шаганэ ты моя, Шаганэ...»	1924		В стихотворении параллельно развиваются две <i>темы</i> — тема родины и тема любви, что очень характерно для есенинского творчества. Лирический герой рассказывает возлюбленной о своей родине: о ее бескрайних полях, о волнистой ржи при луне, которая «там огромней в сто раз». Красной нитью через весь его рассказ проходит тема пронзительной любви к родному краю. Герой — плоть от его плоти: «эти волосы взял я у ржи», его кудри так же волнисты, как «рожь при луне». Он невольно сравнивает свою северную и горячую южную природу. Вывод героя однозначен: Как бы ни был красив Шираз, Он не лучше рязанских раздолий. Отдельного внимания заслуживает композиция стихотворения. «Шаганэ ты моя,

				Шаганэ...» называют «венком строф», поскольку оно состоит из пяти пятистиший, каждое из которых построено по принципу кольца (пятый стих точно повторяет первый). Кроме того, второе пятистишие обрамлено вторым стихом первого и т. д. Заключительное, пятое, обрамлено тем же стихом, что и первое. Так образуется кольцевая композиция всего стихотворения, замыкающая венки строф. Такое строение обуславливает особую музыкальность стихотворения и делает еще более выразительной сложную игру чувств и мыслей.
«Не жалею, не зову, не плачу...»	1921			Стихотворение представляет собой монолог лирического героя, который подводит итоги прожитой жизни. Его чувства противоречивы. С одной стороны, что все лучшее — в прошлом. Сердце остыло («сердце, тронутое холодком»), все реже просыпается «дух бродяжий», навсегда утрачена свежесть и сила мировосприятия. Но с другой стороны, несмотря на то что «все мы в этом мире тленны», жизнь — это великое счастье и благо
«Русь Советская»	1921, небольшая поэма			<p>В первой части (1—9 строфы) «гражданин села» чувствует себя потерянным, ненужным, чужим на родине. Ураган революции разметал всех его бывших друзей, оставив его одного. Он задается вопросом:</p> <p style="text-align: center;">Что родина? Ужели это сны?</p> <p>Но в итоге лирический герой понимает, что для него, ненужного, неприкаянного, эта земля все равно остается родиной, хотя он «никому здесь незнаком».</p> <p>Вторая часть (10-14 строфы) посвящена описанию «новой» жизни: рассказ красноармейца, собрание у волости, агитки Демьяна Бедного и т. д. При этом герой чувствует себя здесь чужим, он принадлежит другому миру, почти исчезнувшему. В третьей части (15-19 строфы) выражается авторское отношение к революции и тем переменам, которые она принесла</p>
«О красном вечере задумалась дорога...»		ямб		Стихотворение «О красном вечере задумалась дорога...» (1916) посвящено <i>теме</i> любви к родной земле. Уже в первых строчках появляется характерный для русской лирики образ дороги. В творчестве Есенина он неразрывно связан с темой родного дома. В этом стихотворении поэт описывает позднюю осень, холод, когда так хочется оказаться в теплой избе, пропахшей запахом домашнего хлеба. Но здесь же появляется и образ «желтоволосого отрока», с интересом смотрящего «сквозь синь стекла... на галочью

			игру». Во второй части стихотворения отчетливо звучит мотив тоски по прошлому, по безвозвратно ушедшему деревенскому детству В последних строках стихотворения вновь возникает образ дороги как символ возвращения к родному очагу. В «О красном вечере задумалась дорога...» поэт активно использует олицетворения: дорога «задумалась», холод «крадется», ветер «шепчет», солома «охаёт» и т. д. Они символизируют неразрывную связь лирического героя с живым, вечно обновляющимся миром природы и свидетельствуют о горячей любви поэта к отчему краю, к родной природе, народной культуре.
«Запели тесаные дроги...»	1916	ямб	Стихотворение «Запели тесаные дроги...» посвящено центральной теме есенинского творчества — теме родины. Первая же строка вводит мотив дороги и движения. Мимо лирического героя «бегут равнины и кусты», дует ласковый ветерок. Но тут же вводится тема краткости человеческой жизни и хрупкости счастья: за часовнями видны «поминальные кресты». Большая часть стихотворения — признание в любви родной земле. Это чувство переполняет лирического героя
«Русь»			По настроению "Русь" чем-то переключается с блоковскими скорбными раздумьями о Родине: Россия, нищая Россия, Мне избы серые твои, Твои мне песни ветровые, Как слезы первые любви! Время творчества Есенина - время крутых поворотов в истории России. Есенин не просто лирик, это поэт большого ума, глубоких философских размышлений. Драматизм его мироощущения, его напряженные поиски истины, ошибки и слабости - все это грани огромного таланта, но, изучая его творческий путь, можно смело сказать, что Есенин всегда был верен себе в главном - в стремлении постичь сложную судьбу своего народа. Полтора года, проведенные поэтом за границей, были исключительным периодом в его жизни: он не писал стихов, ничто не вдохновляло поэта вдали от родного края.
«Пушкину»	26 мая 1924	ямб	
«Я иду»			

	долиной. На затылке кепи...»			
	«Низкий дом с голубыми ставнями...»			
М.И. ЦВЕТ АЕВА.	«Моим стихам, написанным так рано...»			<p>Стихотворение «Моим стихам, написанным так рано...» (1913) принадлежит к ранней лирике Цветаевой. В нем поднимается тема поэта и поэзии. Лирическая героиня описывает процесс своего творческого становления, осознания себя как поэта. Спонтанность и свежесть первых стихов сравнивается с брызгами из фонтана, искрами из ракет, драгоценными винами. Но героиня испытывает не только восторг обладания бесценным даром, она предчувствует трагедию одиночества и непризнанности. Не случайно сравнение с маленькими чертями, ворвавшимися в «святилище, где сон и фимиам».</p> <p>Последние строки стихотворения оказались пророческими:</p> <p style="text-align: center;">Разбросанным в пыли по магазинам (Где их никто не брал и не берет!), Моим стихам, как драгоценным винам, Настанет свой черед.</p> <p>Сейчас многие сборники Цветаевой открываются именно этим стихотворением, поскольку оно стало программным в творчестве Цветаевой. Но при жизни поэтессы «Юношеские стихи», которые она создавала в 1913-1915 годах, ни разу не издавались. Сейчас большинство произведений напечатано, но стихи рассыпаны по различным сборникам.</p>
	«Стихи к Блоку» («Имя твое – птица в руке...»)			<p>Цикл «Стихи к Блоку» создавался в течение нескольких лет — с 1916 по 1921. Многие роднит этих поэтов: трагическое ощущение одиночества, бунтарский дух, мятежность, энергия и напряженность лирического повествования. В этом цикле Блок предстает как «рыцарь без укоризны», ангел, Божий праведник. Цветаева восторженно славит имя Блока и горюет о его утрате:</p> <p style="text-align: center;">Думали — человек! И умереть заставили.</p>

				<p>Умер теперь. Навек. — Плачьте о мертвом ангеле!</p> <p>Заглавным в цикле является стихотворение «Имя твоё — птица в руке...», одно из самых известных стихотворений поэта. Оно удивительно тем, что в нём, открывающем цикл, ни разу не произнесено имя Блока, но читатель тем не менее безошибочно определяет, о ком идет речь.</p> <p>Стихотворение состоит из трех строф. В первой Цветаева воссоздает фонетический и даже графический образ слова «Блок». Первая строка — «Имя твоё — птица в руке» — воссоздает краткость (всего один слог) имени Блока. Оно, как птица, которая мгновенно улетит, стоит лишь разжать пальцы. Подчеркивают эту краткость, мгновенность и другие строки — «одно-единственное движенье губ», «мячик, пойманный на лету», «камень, кинутый в тихий пруд». Во второй строке («Имя твоё — льдинка на языке») гениально обыгрывается звук «л», действительно подсознательно ассоциирующийся с холодом.</p> <p>Цветаева проявляет в звучании имени поэта мир его стихов периода «Снежной маски», «Фаины», «Кармен»: ледяной, ночной, вихревой, снежный.</p>
	«Кто создан из камня, кто создан из глины...»	1920,		<p>Это стихотворение было написано в 1920 году и включено в сборник «Версты». Как и в ранних сборниках, все внимание поэта обращено к своему внутреннему миру, к себе как к воплощению всей полноты земного бытия. По сути, в стихотворении заявлена традиционная <i>тема</i> поэта и толпы. Главные приметы лирической героини — вечное изменение, движение, порыв, полет. Она сравнивает себя с морской пеной, вечно разбивающейся о камни и вечно воскресающей вновь. Поэту противопоставлены «другие» (толпа). Их характеризует статичность, они созданы из камня и глины, из плоти. Конфликт поэта и толпы обозначен в последней строфе: поэт, обреченный на одиночество и непонимание, «дробится» о «гранитные колена» толпы. Но вместе с тем все произведение пронизано бесшабашной удалью и оптимизмом. Героиня уверена: «Сквозь каждое сердце, сквозь каждые сети / Пробьется мое своеволие», а в смерти волны — залог ее воскресения:</p> <p>Дробясь о гранитные ваши колена, Я с каждой волной — воскресаю! Да здравствует</p>

				<p>пена — веселая пена — Высокая пена морская!</p>
«Тоска по родине! Давно...»				<p>Судьба Цветаевой сложилась очень непросто. Несколько лет ей пришлось провести за границей в эмиграции. Стихотворение «Тоска по родине» (1934) — парадоксальное и пронзительное признание в любви родному краю. Оно, вопреки читательским ожиданиям, начинается утверждением того, что тоска по родине — «давно разоблачённая морока». <i>Тема</i> одиночества становится центральной, и вплоть до последней строфы развивается мысль о том, что лирической героине все равно, где быть «совершенно одинокой». От одиночества не спасет ни родной дом, ни родная земля, ни родной язык. Лирическая героиня бросает страшный упрек родине:</p> <p style="padding-left: 40px;">Так край меня не уберег Мой, что и самый зоркий сыщик Вдоль всей души, всей — поперек! Родимого пятна не сыщёт!</p> <p>В последней строфе тотальное отрицание всего самого дорогого и святого достигает кульминационной точки («Всяк дом мне чужд, всяк храм мне пуст / И все — равно, и все — едино») и вдруг обрывается на самой высокой точке:</p> <p style="padding-left: 40px;">. Но если по дороге — куст Встает, особенно — рябина...</p> <p>Эти две строки придают совершенно другой смысл всему стихотворению. Тоска так велика, а любовь к родине так неизбывна, что героиня от боли и отчаяния пытается отречься от края, который «так... не уберег», но в самом конце срывается, обнажая душераздирающую трагедию любви к родине.</p>
«Книги в красном переплете»	не датировано, относится предположительно о 1908 -1910 годам	ямб		<p>интересно тематически, прозрачно по композиции. Кроме того, синтаксически и стилистически оно ещё достаточно «спокойное», хотя в нём уже прорываются узнаваемые цветаевские интонации, характерные для более поздних периодов творчества. стихотворение о любимых книгах, о любимом занятии — чтении. О чуде</p>

			<p>творческого воображения, о счастье сопереживания. О музыке, о культуре. О тоске по идеалу. О нравственном максимализме. О золотой, безмятежной поре детства. О всё понимающей маме... Конечно, основная тема отражена уже в заглавии. Но, говоря об одном, Цветаева сказала о многом. И о себе... Стихи Цветаевой автобиографичны, интимно-личностны. Автор этого стихотворения ещё очень юн, но, едва вступив в пору своей взрослости, обращается к воспоминаниям о детстве как к чудесному источнику счастливых мгновений жизни.</p> <p>Композиция непосредственно отражает конфликт, лежащий в основе произведения. Картинае прошлого посвящена основная (центральная) его часть, которая обрамляется размышлениями уже повзрослевшей героини. Её детство прошло среди музыки и книг. Часто приходилось ей засиживаться допоздна и засыпать над любимой книгой. В тексте упоминается мать героини, видимо, именно она так же увлечена своей игрой, как дочь чтением. И оживают в воображении герои любимых книг: Том Сойер, Гек Финн, Бекки, индеец Джо, Принц, Нищий...</p> <p>Цветаева описывает процесс создания текста (от сути к адекватной ему форме), читатель же проделывает обратный путь: отталкиваясь от “формы”, стремится постичь “суть”, которая в ней выражена. Нашу задачу мы видим в том, чтобы показать начинающему читателю, что иначе, чем сказал поэт, сказать нельзя, что содержание, выраженное в другой языковой форме, меняется, становится уже другим.</p>
	«Бабушке»		
	«Семь холмов – как семь колоколов!..» (из цикла «Стихи о Москве»)		
О.Э. МАНД ЕЛЬШ	«Notre Dame»		<p>Из всего образа Собора Парижской Богоматери фиксируется одна деталь - «морды чудовищ». Каждый из поэтов серебряного века осмыслил образ Собора по-своему, внес свое видение в «парижский текст». Во-первых, Notre Dame предстает как целостный</p>

ТАМ				архитектурный ансамбль; во-вторых, как священное место – пространство молитвы и земного ощущения рая, в-третьих, он становится символическим воплощением возможности искусства.
	«Бессонница. Гомер. Тугие паруса...»	1915 году. Стихотворение обращается ко второй песне «Илиады» Гомера	ямб	<p>Направлено на внутренние чувства поэта. Из реальных окружающих предметов – только перечень кораблей, который растворяется и уходит на задний план под наплывом размышлений автора, и звуки Черного моря, появляющиеся в последней строфе, когда поэт как бы очнулся от мечтаний. Стихотворение начинается с бессонницы поэта и сразу уходит в его внутренний мир – воспоминания о древнем мифе. Первая строфа не только описывает последовательность движения кораблей, но и передает эмоциональное состояние поэта через метафоры. Поэт ощущает себя мудрым пророком, он предвидит будущее, он знает, какая трагедия совершится, и хотел бы предостеречь их, но ахейцы безрассудно стремятся навстречу неизвестности и гибели.</p> <p>Через описание реальности Мандельштам передает собственный эмоциональный мир. Это очень напоминает воздействие перечня кораблей у Гомера на слушателей: список кораблей подводит их к философским размышлениям о жизни; у Мандельштама описание ситуации бессонной ночи – к размышлениям о любви. Поэтому основная идея автора в выражена скорее ситуацией, чем образом. Сам поэт в статье «Слово и культура» в 1921 году объяснил подобное отношение к стихосложению таким образом: «Живое слово не обозначает предмета, а свободно выбирает, как бы для жилья, ту или иную предметную значимость...»</p>
	«За гремучую доблесть грядущих веков...»	По жанру ближе к стансам, состоит из четверостиший, каждое завершено по смыслу и тематически, оканчивается точкой (третья строфа – многоточием).	амфибрахий	<p>Сюжет стихотворения О.Э.Мандельштама «За гремучую доблесть грядущих веков...», написанного в тридцатые годы двадцатого века, имеет автобиографическую основу. Как и многие другие деятели культуры и искусства, автор этих строк попал в жернова сталинских репрессий.</p> <p>Лирический герой сетует на то, что «лишился и чаши на пире отцов». Этот образ чаши отцов в стихотворении чрезвычайно интересен. Чашу, как известно, на пиру в давние времена передавали по кругу. Она служила символом жизни и плодородия.</p> <p>Стихотворение О.Э.Мандельштама «За гремучую доблесть грядущих веков...» — обвинительный акт для многих современников поэта. Одних он уличает в жестокости тирании, других — в трусости. Причем обе эти роли кажутся О.Э.Мандельштаму</p>

		специфика строфики – каждая строфа представляет собой завершённую единицу всего смыслового целого стихотворения.		<p>неприглядными, недостойными настоящего человека, поэтому сибирская ссылка воспринимается, как единственно возможный и даже в какой-то степени счастливый выход для человека, который хочет сохранить душевную чистоту, собственное достоинство, наконец, цельность своей личности и незыблемость идеалов.</p> <p>Поэт пишет о доле благородного человека, о том, что его окружают только «трусы», «хлипкая грязца». Достаточно вспомнить, в какое время написано стихотворение, и станет все понятно. Это время радикальных чисток среди русского народа, время коллективизации, время, когда человек должен был безропотно подчиняться партии, иначе - «черный воронок».</p> <p>для Мандельштама миссия поэта – сродни миссии Христа и пророка. Он тоже должен донести до людей своё и Божье слово, он не может молчать. Молчание для него равносильно смерти. Но плата за поэтический и пророческий дар – всё то, что дорого в этой жизни (это подчёркивается многосоюзием). Возникает мотив жертвенности (не случаен и образ чаши в данном случае). Как отмечают исследователи, личность лирического героя и автора настолько сближены, что можно говорить об их тождественности. Смысл слова «доблесть» дискредитируется словом «гремучая». Возможно, здесь есть переключки с Достоевским – со словами Ивана Карамазова о цене прогресса, т.н. будущей гармонии.</p>
	«Я вернулся в мой город, знакомый до слез...»	1930, двестише	амфибрахий	<p>С первых строк стихотворения мы понимаем, что поэт пишет его с ностальгическими чувствами о прошлом города. Удивительные метаморфозы происходят с городом: блеск черного бархата превращается в деготь, золото фасадов — в желток. Город тускнеет, “теряет свое очарование роскоши, а на смену ему приходят темные подъезды, тусклые фонари”. Цветовая гамма помогает поэту показать ту глубину пропасти, в которую скатывается не только город, но и нравы его жителей.</p> <p>И если город погибает, то поэт не хочет следовать его участи. Цветовой фон стихотворения – сочетание черного и желтого – знак безнадежности.</p>
А.А.А ХМА- ТОВА. Лирич еские	«Песня последней встречи»	1911,	ямб	<p>Стихотворение «Песня последней встречи» входит в первый сборник - «Вечер». Оно поражает своей эмоциональностью и внутренней напряженностью переданных поэтессой чувств. Название стихотворения концентрированно и поэтично отражает его содержание: это последнее свидание лирической героини с любимым человеком, с которым она, возможно, рассталась по его инициативе. Сюжетом поэтического повествования служит движение мысли и чувства лирической героини, характер</p>

стихи Ахматовой, невелики по объему: она любит <i>малые лирические формы</i>				которой проявляется уже с первых строк стихотворения. Используя прием контраста (антитезы), поэтесса тем самым подчеркивает горделивость натуры героини, не желающей раскрываться в своих чувствах. в стихотворении мотив разлуки переплетается с мотивом смерти, беспощадного рока. Героине, от того, что она оказывается не единственной жертвой «переменчивой, злой судьбы», на мгновение как будто становится легче, и она с нежностью произносит: «Милый, милый!» И этот «шепот осенний» лирическая героиня принимает за «песню последней встречи». А «темный дом», на который она бросает прощальный взгляд, видится нам немым свидетелем ушедшей любви. Горящие в спальне свечи не рассеивают этой темноты, потому что горят теперь «равнодушно-желтым» огнем, желтый цвет разлуки венчает эту короткую лирическую исповедь.
, обычн о от двух до четыре х четвер остиш ий. Ей	«Сжала руки под темной вуалью...»	1911	ямб	Стихотворение делится на две неравные части. Первая часть (первая строфа) – драматический зачин, ввод в действие (вопрос: «Отчего ты сегодня бледна?»). Всё дальнейшее – ответ, в виде страстного, всё ускоряющегося рассказа, который, достигнув высшей точки («Уйдёшь, я умру»), резко прерывается нарочито будничной, обидно прозаической репликой: «Не стой на ветру». Смятённое состояние героев этой маленькой драмы передано не длительным объяснением, а выразительными частностями их поведения: «вышел, шатаюсь», «искривился рот», «сбежала, перил не касаясь» (передаёт быстроту отчаянного бега), «крикнула, задыхаясь», «улыбнулся спокойно» и так далее. Драматизм положений сжато и точно выражен в противопоставлении горячему порыву души нарочито будничного, оскорбительно спокойного ответа.
свойст венны лаконич м и энергия выраж ения,	«Мне ни к чему одические рати...»	1940, лирика	ямб	входит в цикл под названием «Тайны ремесла», создававшийся на протяжении нескольких лет. Первая же строфа придает поэтическому повествованию интонацию искренности. Признание лирической героини звучит весьма субъективно: «Мне ни к чему ...», «по мне ...» Вообще первая строфа побуждает нас к размышлению, особенно ее последние две строчки. Заключительные строки ахматовского стихотворения, заряженные энергией автора, звучат особенно эмоционально. Бедность глагольной лексики не лишает стихотворение ощущения полноты бытия. В поэтическом тексте явно чувствуется весеннее дыхание жизни.
эпигра ммати	«Мне голос был. Он звал	1917, вошел в сборник стихов		Основная тема произведения: патриотизм, неприятие революции и духовный стоицизм, т.е. твердость и мужество героини. Главная любовь А. Ахматовой была любовь к

<p>ческая сжатость: "Лаконизм и энергия выражения – основные особенности поэзии Ахматовой... Эта манера... мотивируется... напряженностью эмоций", – Б. Эйхенбаум. Поэзия Ахмат</p>	<p>утешно...»</p>	<p>«Белая гвардия»</p>		<p>родной земле:"...ложился в неё и становился ею, оттого и зовём так свободно своею". Идея произведения в том, чтобы всегда быть со своей страной, не "бросать её при первой же опасности", а защищать и оставаться верной до конца. Автор использует такие эпитеты, как "глухой и грешный", "черный стыд", "утешно, равнодушно и спокойно". Благодаря этим средствам выразительности А. Ахматова показывает глубокий психологизм, искренние чувства горечи, печали, неприятия войны, насилия и противопоставления частной жизни. На смену интонациям живого разговора приходит "одическая, пророчески-возвышенная" манера письма, преобладают классические стихотворные размеры. В этот период в лирику Ахматовой включается "пушкинский слой", стихи насыщаются цитатами и образами пушкинской поэзии, а также других классических поэтов и знаменитых современников. Именно этот <i>конфликт</i> и стоит в центре произведения. Россия определяется как «край глухой и грешный», из-за него в сердце «черный стыд». Лирической героине предлагается оставить родную землю.</p>
	<p>«Родная земля»</p>		<p>для первой строфы своего стихотворения Ахматова обращается к торжественному звучанию пятистопного ямба, вторая строфа</p>	<p>Центральная тема стихотворения «Родная земля» (1961) — тема Родины. Эпиграфом в «Родной земле» являются строки известного ахматовского стихотворения «Не с теми я, кто бросил землю». В нем также звучит тема родины и очерчиваются основные черты русского национального характера звучание какого-то слова в стихе (стих – это стихотворная строка) подчеркивается, выделяется за счет пиррихия</p>

овой свойст венны афори стично сть и отточе ность форму лирово к			начинает ся спондеем	
	«Заплаканная осень, как вдова...»	1921, Царское село		Первые строки стихотворения переполнены характерными для лирики Ахматовой темными тонами, что сразу настраивает читателя на печальный финал. Поэтесса не рассказывает о случившемся прямо, она делает это с помощью говорящих деталей. Одной из таких деталей является осень. Вообще осень всегда ассоциируется с чем-то грустным и мрачным. Так и здесь: осень, как вестница горечи и тоски, сопоставляется с неутешной вдовой, обретает черты, свойственные одновременно и явлению природы, и человеку. Благодаря этой детали читатель может узнать о душевном состоянии героини, проникнуть вглубь ее переживаний. Ахматовская муза — это муза памяти. Именно память не дает героине возможности все забыть, начать новую спокойную жизнь.
	«Приморский сонет»	сонет		Стихотворение о смерти, хотя смерть в нем не названа прямо, сознательно убрана в подтекст. Необычна не тема, а её трактовка. В «Приморском сонете» нет ни страха перед смертью, ни стремления её приблизить или отдалить, ни предсмертных мук, ни смертельной тоски, ни горечи расставания с земной жизнью, ни надежд на счастье за гробом - ничего того, что обычно сопровождает тему смерти и в лирике Ахматовой, и во всей мировой поэзии. Стихотворение лишено мрачного, трагического колорита. Образ смерти замещен в «Приморском сонете» образом вечности. Первое четверостишие представляет собой тезис, утверждение. Центральная тема - скоротечность жизни. И первой строкой автор выдвигает его: жизнь коротка, конец её так близок, что все окружающее воспринимается лирической героиней как некое потомство, остающееся на земле после нее.
«Перед весной бывают дни такие...»	1915, посвящено <i>Н. Г. Чулковой,</i>	ямб	несет в себе сложное поэтическое настроение. Лирический герой радуется наступлению весны, видит ее особые приметы. В начале стихотворения изображаются конец февраля и начало марта. Луг, отдыхающий под плотным снегом. В первом четверостишии выражается настроение ожидания, поэтому при чтении этих строчек преобладает повествовательная интонация. Резкий перелом в настроении лирического героя становится заметным во втором четверостишии: и легкости своей дивится тело (глагол «дивится» – высоко – поэтическое) в сочетании с существительным «легкость» (от прилагательного «легкий») и нейтральным «тело» создают особое настроение	

				<p>умиротворения.</p> <p>– Четыре строчки начинаются с союза «и», играющего не только сочинительную, но и усилительную роль. Для стихотворения характерна сдержанно-радостная интонация. Такая интонация определяет звучание многих стихотворений Анны Ахматовой. В этом своеобразие её восприятия мира, самобытность поэтического мира.</p>
«Не с теми я, кто бросил землю...»	1922, Петербург, гражданская лирика	четырёх-стопный ямб		<p>В стихах Ахматовой мы не находим предисловий, она сразу приступает к повествованию, как бы выхваченному из жизни. Сюжетный принцип ее – "все равно с чего начинать".</p> <p>Поэзия Анны Андреевны Ахматовой «питалась - даже в первоначальных стихах – чувством родины, болью о родине, и эта тема звучала в ее поэзии все громче ... О чем бы она ни писала в последние годы, всегда в ее стихах ощущалась упорная дума об исторических судьбах страны, с которой она связана всеми корнями своего существа». Ахматова дает как бы свою оценку происходящего. Ее переполняют чувства горечи и боли за родную землю, в ее душе есть капля жалости. Об этом свидетельствует следующая строфа, из которой читатель узнает, что Анне Андреевне, на самом деле, жаль этих изгнанников, она сравнивает их с заключенными, больными. Значение слова "изгнанник" вовсе не категория людей изгнанных или репрессированных по каким-либо причинам.</p>
«Стихи о Петербурге»	1913			<p>За Мойкой начиналась аристократическая Адмиралтейская часть, «Весь массив Петербурга, гранитные и торцовые кварталы, все это нежное сердце города, с разливом площадей, с кудрявыми садами, островами памятников, кариатидами Эрмитажа, таинственной Миллионной, где не было никогда прохожих и среди мраморов затесалась всего одна мелочная лавочка,</p> <p>особенно же арку Главного штаба, Сенатскую площадь и голландский Петербург я считал чем-то священным и праздничным... Я бредил конногвардейскими латами и римскими шлемами кавалергардов, серебряными трубами Преображенского оркестра, и после майского парада любимым моим удовольствием был конногвардейский праздник на Благовещенье... Обычная</p> <p>жизнь города была бедна и однообразна. Ежедневно часам к пяти происходило гулянье на Большой Морской – от Гороховой до арки Генерального штаба. Все, что было в городе праздного и вылощенного, медленно двигалось туда и обратно по тротуарам, раскланиваясь: звяк шпор, французская и английская речь, живая выставка английского</p>

				магазина и жокей-клуба. Сюда же бонны и гувернантки... приводили детей: вздохнуть и сравнить с Елисейскими полями». На занятия музыкой маленького Осипа водили к Покрову. «Мне ставили руку по системе Лешетицкого», – замечает он.
	«Мужество».	23 февраля 1942, Ташкент	четырёх- топный амфибра- хий	<i>написано уже после начала войны. Анна Ахматова встретила войну в Ленинграде. Ее стихотворение "Мужество" - это призыв защитить свою Родину. Название стихотворения отражает призыв Автора к гражданам. Они должны быть мужественными в защите своего государства.</i>
Н.Заболоцкий	«Лесное озеро»	1938		Экспозиция стихотворения дает нам возможность увидеть мир природы, в которой царствует закон взаимного уничтожения, войны всех со всеми. Этот лик природы, явленный человеку, представляет собой вариацию тех представлений, которые были характерны для раннего творчества Заболоцкого. Интересно, что в анализируемом нами отрывке «буйство стеблей», и «стон цветов», и «битвы деревьев», и «волчьи сраженья» как бы заслоняют кажущуюся вполне невинной строчку о том, как «пьют насекомые сок из растенья». Но эта строка «невинна» только на первый взгляд. Образы еды и питья у раннего Заболоцкого всегда однозначно связаны со смертью, и цитата из поэмы «Людейников» показывает нам, что взаимная цепь пожирания отравляет видимую красоту и гармонию природы, в которой зло и добро неотделимы друг от друга. Дальнейшая трансформация образа лесного озера идет по двум смысловым направлениям. Во-первых, «хрустальная чаша» превращается в купель, по краям которой, как свечи, стоят сосны, «смыкаясь рядами от края до края». Во-вторых, перед читателем последовательно разворачивается сравнение озера с оком больного человека
В.Высоцкий	"Лукоморья больше нет" (1967),			<p>Автор назвал "антисказкой". Любя Высоцкого, слушатели прощали поэту многое. Простили и своеобразную пародию на пролог к поэме А.С. Пушкина "Руслан и Людмила". Впрочем, правильнее было бы говорить в данном случае о творческом использовании пушкинских мотивов. В русской литературе издавна классические стихи использовались для злободневных памфлетов и фельетонов. Классический шедевр в таких случаях играет роль эталона, гармоничного идеала, на фоне которого рисуется дисгармоничная действительность.</p> <p>Гармоничен, напевен и сам пушкинский стих, его ритм, размеренный и плавный. Песня же Высоцкого написана о том, что в нашем русском отечестве наступил разлад, все пошло вкривь и вкось. И ритм стиха у Высоцкого иной – сбивчивый, прерывистый,</p>

			<p>дисгармоничный.</p> <p>Мир пушкинской сказки светел, музыкален, гармоничен. Современный же мир в зеркале "антисказки" Высоцкого – это мир не чудесный, но чудовищный. Пронзителен, горек вывод автора... "Сегодняшнюю прозаическую действительность поэт поверяет меркой "старинного", гармонического стиля, соотносит с моделью мироздания, явленной в пушкинском тексте. Сравнение, как видим, не в пользу современности – отсюда и ощущение боли, трагического сарказма"</p> <p style="text-align: center;">Автор и герои его сатирических песен</p> <p>Сатирические персонажи Высоцкого – это не схематические карикатуры, а живые, узнаваемые характеры. Высоцкий еще в начале своего творчества подметил очень важное: в жизненной неустроенности, в засилье пошлости виноваты не только "верхи", но и "низы", так называемые "простые люди".</p>
--	--	--	---